

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Магистерская программа

"Теория международных отношений и внешнеполитический анализ"

КОНОНОВА Анастасия Александровна

**СОТРУДНИЧЕСТВО США И ИЗРАИЛЯ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ
ТЕРРОРИЗМОМ**

THE US-ISRAEL COOPERATION IN COMBATING INTERNATIONAL TERRORISM

Диссертация

на соискание степени магистра

по направлению 41.04.05 - «Международные отношения»

Научный руководитель-
доктор политических наук,
профессор Коньшев В.Н.

Студент:

Научный руководитель:

Санкт-Петербург

2017

Оглавление:

Введение.....	3
Глава 1. Терроризм как глобальная угроза современности.....	12
1.1 Природа терроризма. Проблема принятия единого термина «терроризм».....	12
1.2 Феномен терроризма в свете теорий международных отношений.....	20
1.3 Особенности развития терроризма в США и Израиле.....	28
Глава 2. Противодействие терроризму: нормативно-правовые аспекты.....	39
1.1 Израильско-американские соглашения о контртеррористическом сотрудничестве.....	39
1.2 Национальное антитеррористическое законодательство США.....	44
1.3 Нормативно-правовая база Государства Израиль в области противодействия терроризму.....	50
Глава 3. Прикладной аспект израильско-американского сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом.....	56
1.1 Сотрудничество по линии спецслужб и антитеррористические учения.....	56
1.2 «Война с терроризмом» на современном этапе.....	62
Заключение.....	73
Список источников и литературы.....	77

Введение

В конце XX – начале XXI века важнейшей проблемой безопасности для большинства современных стран мира становится терроризм. Терроризм как средство достижения определенных целей, терроризм как метод политической борьбы, терроризм как эффективный способ привлечь внимание общественности к какой-либо проблеме. Так или иначе с терроризмом столкнулось практически каждое государство. В настоящее время наибольшее количество терактов совершается в развивающихся странах, где существует целый комплекс сложных проблем (Пакистан, Афганистан, Нигерия, Ирак). Но и Европа, и Северная Америка, будучи одними из наиболее развитых и благополучных регионов мира, не всегда могут эффективно бороться с угрозой современного терроризма. События 2015-2016 годов в Париже, Орландо, Ницце, Брюсселе, Берлине и других городах показали, что несмотря на всевозможные усилия, предпринятые мировым сообществом с сентября 2001 года, проблема терроризма сегодня продолжает оставаться на повестке дня.

Актуальность темы исследования определяется несколькими положениями. Во-первых, феномен современного терроризма сегодня формируется, складывается динамично, терроризм отражает все те изменения, которые произошли в мире с распадом биполярной системы, развитием глобализации и формированием нового мирового порядка. Беспрецедентное развитие информации и медиасферы позволяет говорить о том, что человечество вступило в новую эру, где традиционные подходы к обеспечению безопасности и пониманию действительности уже не всегда срабатывают. Терроризм не может существовать без информации, без привлечения внимания как можно большей аудитории, а благодаря современным средствам коммуникации информация распространяется мгновенно, через множество разных источников, формируя яркую и неоднозначную картинку. Кроме того, сами атаки переносятся в виртуальное пространство, все чаще мировая общественность обращается к понятию кибербезопасности и стирается грань между реальным и виртуальным миром. В связи с этим возникают вопросы, как объяснять происходящие события и формирующиеся тенденции на международной арене, как правильно реагировать на меняющиеся обстоятельства. Взаимодействие и влияние медиа и общественности по отношению к терроризму также неоднозначно, здесь тоже нет ясного понимания того, как формируется и складывается современный образ терроризма. Как можно объяснить появление террориста на обложке известного журнала, что ставит его в один ряд с известными и

уважаемыми людьми?¹ Где та грань, которая отделяет непосредственно действие от формируемого образа? В связи с этими вопросами и отсутствии ясных ответов существует необходимость осмысления международного терроризма в современной перспективе и определения методов эффективного противодействия этой угрозе на межгосударственном уровне.

Во-вторых, несмотря на большое количество и зарубежной, и российской литературы, посвященной проблеме терроризма, появление многих исследовательских центров по изучению проблем терроризма, общего подхода к тому, что такое терроризм и на чем стоит основывать борьбу с ним, до сих пор не выработано, и поэтому дальнейшие исследования этой темы представляются весьма актуальным. Терроризм как сложное, многосоставное явление современности постоянно меняется, подстраиваясь под складывающиеся условия и пользуясь всеми возможными достижениями научно-технического прогресса, и научная мысль должна следовать этим меняющимся тенденциям, объяснять их, в том числе, и в контексте межгосударственного сотрудничества в противодействии террористической угрозе. В третьих, обращение к совместной политике США и Израиля является актуальным с точки зрения сложившейся обстановки на Ближнем Востоке, войны в Сирии, возможных перспектив разрешения арабо-израильского конфликта, а также глобальной «войны с терроризмом», которую объявили США в 2001 году. Понимание того, как формируется контртеррористическая стратегия, какие совместные меры принимаются и как правительство этих государств воспринимает угрозу терроризма и Исламское Государство как квинтэссенцию современного терроризма, обосновавшегося на Ближнем Востоке, региона существования Израиля и непосредственных интересов США, и готово противостоять этой угрозе, является необходимым для комплексного формирования современной картины международных отношений.

Мы обратились к рассмотрению опыта Государства Израиль и США не случайно. США как локомотив демократии на современной международной арене, страна, против которой была совершена крупнейшая атака за всю историю и объявившая «войну» этому глобальному «злу» терроризма и Израиль как страна, практически каждый день сталкивающаяся с террористической угрозой, отстаивающая свое право на существование, признание и защиту в окружении недружественных соседей. Однако у этих государств

---

¹ Controversy over Boston bomb suspect Rolling Stone cover // BBC News, 17.06.2013 // <http://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-23352281/controversy-over-boston-bomb-suspect-rolling-stone-cover>
// Дата обращения - 18.05.2017

есть и много общего. Как отмечает AIPAC, крупнейшая про-израильская лоббистская организация в США, «обе страны были основаны беженцами, ищущими политической и религиозной свободы. Обе заставили воевать за независимость против иностранных держав. Обе выдержали волны мигрантов, ищущих политической свободы и экономического благополучия. И обе пришли к демократии, которая уважает верховенство права, волю избирателей и права меньшинств».² И поэтому интересно проанализировать, насколько унифицированное видение противодействию терроризму отражается в совместной борьбе этих стран с глобальной угрозой современности. Мешает или наоборот, дополняет совместную работу тот факт, что Израиль и США сталкивались с разными формами терроризма, и разными мотивами осуществления террористической деятельности. Является ли контртеррористическое сотрудничество всего лишь продолжением заложенного еще в 60х годах прошлого века курса на сближение и построение союзнических отношений США с Израилем как с одним из главных партнеров в регионе Ближнего Востока или полноценным направлением деятельности, осознанной, продуманной и взвешенной совместной стратегией двух стран вести борьбу с терроризмом.

В данном исследовании мы постарались выйти за рамки традиционных исследований такого типа, когда анализируется совместная политика и действия государств с позиции ортодоксальных подходов. Автор обращает внимание на взаимосвязь самого феномена терроризма, теракта как события и его дальнейшей интерпретации в терминах политической риторики, а также подходов в рамках двусторонних договоров и осуществления совместных антитеррористических действий, проведения контртеррористической политики двух государств с учетом реалий современного развития.

Объектом исследования является эволюция терроризма на современном этапе. **Предметом** выступают особенности сотрудничества двух государств в борьбе с современным терроризмом.

Целью исследования является определить, насколько эффективно сотрудничество между США и Израилем в борьбе с терроризмом и выявить ключевые интересы сторон в борьбе с терроризмом.

Исходя из цели были поставлены следующие **задачи**:

---

² Shared values // AIPAC // <http://www.aipac.org/learn/us-and-israel/shared-values> // Дата обращения — 08.05.2017

1. Рассмотреть основные теоретические подходы к природе терроризма как современной угрозы безопасности.
2. Охарактеризовать существующую угрозу со стороны международного терроризма безопасности США и Израиля и выявить общие и различные черты развития терроризма в этих странах.
3. Проанализировать ключевые документы и соглашения между США и Израилем, регулирующие совместную деятельность в борьбе с терроризмом.
4. Рассмотреть прикладной аспект сотрудничества двух государств в борьбе с международным терроризмом.
5. Выявить, как рассматривается и преподносится угроза терроризма на национальном уровне этих двух стран и как она закрепляется в повестке международного сотрудничества.
6. Проанализировать антитеррористическую риторику правительств США и Израиля.

Структура и объем диссертации определены целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы. Первая глава посвящена и включает в себе преимущественно теоретические наработки и подходы к проблеме и природе современного терроризма, предлагается рассматривать феномен современного терроризма под углом постпозитивистского восприятия мира. Во второй главе основное внимание уделяется нормативно-правовой базе противодействия терроризму как на национальном уровне, так и в международных двусторонних соглашениях и договорах, а также сопоставляется, насколько существующие законы соотносятся с риторикой правительств рассматриваемых стран и общий уровень проработанности правовых документов для обеспечения эффективной и прозрачной борьбы с терроризмом. Третья глава посвящена прикладному аспекту сотрудничества вышеупомянутых государств в борьбе с терроризмом, рассмотрены совместные контртеррористические операции, взаимодействие по линии спецслужб, антитеррористические учения.

Основными **методами исследования** стали ивент-анализ и метод сравнения. Они позволили рассмотреть проблему в комплексе, ее составные части, и сделать определенные выводы на основе анализа основных событий.

Степень научной разработанности проблемы. Терроризм является предметом исследования для многих политологов, изучению этого явления посвящено большое количество монографий, научных статей как зарубежных, так и отечественных авторов. Проблема принятия единого определения термина «терроризм» интересует многих исследователей, как отечественных, так и зарубежных еще с конца прошлого века. Одним из ключевых исследований в данном направлении является работа А.Шмида и А. Джонгмана³, в котором анализируется более 100 существующих определений термину «терроризм». В данной работе мы опираемся на выводы, предложенные этими авторами. Из отечественных ученых проблемой определения терроризма занимаются: Е.Степанова⁴, И.Р. Михеев⁵, В.В.Витюк⁶. После атаки 11 сентября в научной среде был замечен рост количества монографий, посвященных проблеме терроризма, авторы которых пытались осмыслить новое измерение террористической угрозы. Из российских исследователей можно назвать В.И. Василенко⁷, И.Д.Паутова⁸. Из зарубежных авторов, стоит отметить Санджайа Гупта⁹, Марка Зелдена,¹⁰ Майкла Уолцера.¹¹ В своих работах эти авторы преимущественно рассматривают терроризм как глобальную угрозу, и определяют основные направления контртеррористической деятельности.

Среди известных исследователей-теоретиков, рассматривавших проблему терроризма через призму 11 сентября и предложивших свое, отличное от других видение природы терроризма и подход которых лег в основу теоретической мысли данной

---

3 Schmid A, Jongman A. Political Terrorism: A new guide to actors, authors, concepts, data bases, theories, and literature //Transaction Publishers, 1988. –700 P.

4 Степанова Е. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология//МЭиМО, 7, 2010. – С. 23-28

5 Михеев И.Р.Терроризм: Понятие, ответственность, предупреждение (уголовно-правовое исследование). Квалификационная работа. Владивосток: ЮИ ДВГУ, 2003. – 89 С.

6 Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. -М.: Институт социологии РАН, 2003. - 358 С.

7 Василенко И.В. Международный терроризм в условиях глобального развития (политологический анализ). Дис. доктора пол. наук. - М, 2003.

8 Паутов И.Д. Международный терроризм в конце XX- начале XXI века, как глобальная проблема современности: сущность, истоки и угрозы. Дис. канд. пол. наук. -М, 2006

9 The changing dimensions of international terrorism and the role of the US: a comprehensive and multilateral approach to combat global terrorism // The Indian Journal of Political Science, 65(4), 2004.

10 Mark Seldman. Terrorism before and after 9/11 // Economic and Political Weekly, Vol. 37, No. 37, 2002

11 Michael Walzer. Arguing About War // Yale University Press, 2004. - 224 P.

диссертации, можно выделить Ж.Бодрийяра¹², Ю.Хабермаса¹³, Дж.Дер Дериана¹⁴. Они обращаются к постпозитивистскому подходу для объяснения феномена современного терроризма, и указывая на необходимость мыслить терроризм как сложное явление, отражающее реалии современной международной ситуации.

Широкий спектр исследований представлен также на тему политики США в отношении Ближнего Востока и войны с терроризмом, в первую очередь религиозного исламистского терроризма. Из работ российских исследователей в этом направлении можно выделить исследование Мирского И.Г., в котором представлено глубокое понимание современных процессов на Ближнем Востоке и роль США в этом регионе.¹⁵ Особого упоминания заслуживает и коллективное издание известных российских специалистов по данной проблематике, где особое внимание уделяется анализу антитеррористического направления внешней политики США¹⁶ Из зарубежных авторов можно выделить труд Зб.Бжезинского, где анализируется и дается характеристика внешней политики США в разных регионах мира, направленной на сохранение и поддержание глобального мирового порядка во главе с США.¹⁷

Большой пласт исследовательской литературы представлен также работами, посвященными борьбе Израиля с терроризмом, его методам, стратегиям, подходам к этой проблеме.¹⁸

---

12 Ж.Бодрийяр. Дух терроризма. - М.:РИПОЛ классик. 2017. - 228 С.

13 Ю.Хабермас. Расколотый Запад // М.: Издательство «Весь Мир», 2008. - 192 С.

14 J Der Derian. 9/11 before after and between // http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/DER_DERIAN_2005_9-11_Before_After_and_In_Between.pdf Дата обращения — 10.05.2017

15 Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. Изд-во: ГУ ВШЭ, 2008. – 164 С.

16 Антитерроризм — системообразующий фактор внешней и оборонной политики США / В. А. Литовкин, Г.И. Мирский, Г. Л. Гукасян, И.В. Шумилина, отв. ред. А.И. Шумилин. М.: ИСКРАН, 2005. – 80 С.

17 Бжезинский З. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство / — М.: Международные отношения, 2004. – 228 С.

18 См., например: Алек Д. Эпштейн «Антитеррористический террор. «Точечные ликвидации» Израилем палестинских лидеров: политические, правовые и моральные аспекты» - М., ИБВ, 2009. - 164 С.

Benjamin S. Lambeth. Israel's Second Lebanon War Reconsidered // Military and Strategic Affairs | Volume 4 | No. 3 | December 2012 — P.45-63

Avi Dicter and Daniel L. Byman. Israel's Lessons for Fighting Terrorists and Their Implications for the United States // Analytical paper. Brookings Institution. Saban Center for Middle East Policy, 2006. - 18 P.

Robert G. Rabil. Embattled Neighbors: Syria, Israel, and Lebanon // Lynne Rienner. Boulder, CO, 2003. - 233 P.

Кроме того, в связи с развитием ситуации на Ближнем Востоке, начиная с 2014 года, появляется также большое количество литературы, посвященной анализу феномена Исламского Государства и политики США по противодействию терроризму в этом направлении. Коллективом российских исследователей, состоящим из А.И. Вавилова, Ю.Н. Зинина, А.А. Казанцева, А.В. Крылова¹⁹, была выпущена аналитическая работа, посвященная Исламскому Государству. В ней авторы также анализируют будущее ИГ, говоря о том, что международные силы оказывают весомое давление на террористическую группировку, но в то же время отмечая «нежизнеспособность американской схемы нового мирового порядка».²⁰ Некоторые российские исследователи, например, Александр Храмчихин²¹, наоборот подчеркивают слабость и нерешительность действий американской администрации в борьбе с ИГ. Другие рассматривают проблему шире и анализируют антитеррористическую политику как один из ключевых направлений политики США в целом В.А. Литовкин²², а С.М Самуйлов и М.М. Панюжева обращаются еще к реакции России на американскую политику.²³ В целом можно отметить, что подходы к интерпретации и пониманию этой темы очень диверсифицированы.

Развитию сотрудничества и партнерских отношений между США и Израилем также уделяется много внимания как российскими, так и зарубежными исследователями.²⁴

Отдельно стоит отметить, что многие ученые рассматривают израильско-

---

Алек Д. Эпштейн “Государство Израиль перед вызовом исламизма: “арабская весна” и её влияние на еврейское государств // М. 64 стр., 2012

Ермаков А. А., Сорокин А. С. Динамика асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями сектора газа (2006-2009 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского , №5-1, 2014. – С.74-80

19 Исламское государство: феномен, эволюция, перспективы. - под ред. А.Орлова // Аналитические доклады, МГИМО МИД России, 2016. - 44 С.

20 Исламское государство: феномен, эволюция, перспективы. - под ред. А.Орлова // Аналитические доклады, МГИМО МИД России, 2016. - С 39.

21 Храмчихин А.. Непоколебимая решимость наступать на грабли // ВПК, ?13 (579) от 8 апреля 2015 // <http://vpk-news.ru/articles/24653> Дата обращения — 21.05.2017

22 Литовкин В.А. Антитерроризм - системообразующий фактор внешней и оборонной политики США // Редакционно-издательский отдел ИСКРАН. - М., 2005. - 80 С.

23 Самуйлов С.М., Панюжева М.М. Борьба США с ИГИЛ и ответ России // США-Канада: экономика, политика, культура. 2016. №1. С. 3-21

24 Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика// Вестник МГИМО Университета, №3, (30), 2013. – С.92-99

Haim Malka Crossroads : the future of the U.S.-Israel strategic partnership.// Center for Strategic and International Studies Washington, D.C, 2011. – 138 P.

американское сотрудничество через призму арабо-израильского конфликта и путей его решения, так как США выступает непосредственным посредником при переговорах. Из российских исследователей можно отметить работы Новиковой Г.,²⁵ Суркова Н.Ю,²⁶ Миллера А.Д.²⁷

Таким образом, тема проработана и исследована достаточно подробно, в фокусе исследователей находятся разные аспекты израильско-американских отношений. И все вышеуказанные работы в той или иной степени затрагивают также и проблему терроризма. Но комплексного же исследования, посвященного непосредственно израильско-американскому сотрудничеству в области борьбы с терроризмом российскими учеными не проводилось.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников:

1. Международные декларации, конвенции и резолюции, принятые в рамках ООН и посвященные разным аспектам проблемы терроризма;
2. Международные двусторонние соглашения между США и Израилем, регулирующие контртеррористическое сотрудничество, военную помощь и другие аспекты взаимодействия.
3. Национальные законодательные акты и государственные стратегии безопасности и противодействия терроризму, принятые в США и Израиле;
4. Доклады и статистические данные, подготовленные международными исследовательскими центрами (Global Terrorism index, Global Terrorism Database) и правительственными структурами (US Department of State Country reports on Terrorism)

Freedman R.O. (ed.) *Israel and the United States. Six decades of US-Israeli Relations.* Colorado: Westview Press, 2012

Herbert Druks. *The Uncertain Alliance: The U.S. and Israel from Kennedy to the Peace Process* // Greenwood Press, 2001

Abraham Ben-Zvi. *In the Shadow of the Hawk: Lyndon B. Johnson and the Politics of Arms Sales to Israel* // Frank Cass, Portland, OR, 2004. - 156 P.

Noam Chomsky. *Fateful Triangle: The United States, Israel, and the Palestinians* // South End Press, Cambridge, MA, 1999. - 600 P.

25 Новикова Г. Посредничество США в урегулировании арабо-израильского конфликта // США - Канада: экономика, политика, культура, 2000. No9. С. 14-30.

26 Сурков Н.Ю. Политика США в Ближневосточном урегулировании в 70-е гг. XX в. - начале XXI в.: диссертация на соискание степени к.п.н.: 23.00.04. М.: Институт стран Азии и Африки, 2007

27 Miller A.D. *The Much Too Promised Land: America's Elusive Search for Arab-Israeli Peace.* N.Y.: Bantam Books, 2009

5. Пресс-релизы, речи и выступления первых лиц государства Израиль и США, публикуемые на официальных правительственных сайтах.
6. Новостные заметки, сообщающие об актах терроризма и усилиях, предпринимаемых государствами для противодействия ему (CNN, BBC, Guardian, Jerusalem Post, Haaretz).

Несмотря на то, что сотрудничество между США и Израилем было установлено еще в середине прошлого века, в том числе и в военной сфере, хронологические рамки исследования охватывают период с 1996 года по настоящее время. В качестве точки отсчета выступает базовое Соглашение о контртеррористическом сотрудничестве между исследуемыми государствами — США и Израилем. Именно начиная с этого времени мы рассматриваем контртеррористическую политику двух государств. Кроме того, именно с конца XX века терроризм становится глобальным явлением, выходит на повестку дня в качестве глобальной проблемы безопасности. Автор также подчеркивает, что с 2001 года дискурс международного терроризма формируется и занимает свое высокое место как в научных, так и в политических кругах.

Глава 1. Терроризм как глобальная угроза современности

1.1. Понятие современного терроризма. Проблема принятия единого термина терроризм.

На сегодняшний день терроризм продолжает оставаться серьезной угрозой безопасности для большинства государств мира. И ученые, эксперты из разных стран изучают феномен терроризма, пытаясь понять суть данного явления, ведь для того чтобы успешно бороться с угрозой, необходимо изучить ее. Однако терроризм – явление настолько многообразное, состоит из столь разных аспектов, что сложно поддается осмыслению.

На протяжении последнего десятилетия, особенно после крупнейшего за всю историю теракта 11 сентября 2001 года в США, исследователи в области международных отношений, социологии, политологии, занимаясь проблемой терроризма, предлагали свои рабочие определения этому феномену. Однако, как ни парадоксально, на сегодняшний момент единого, общепринятого определения понятия «терроризм» не существует. Это связано в первую очередь с тем, что феномен терроризма весьма сложен и многолик. И разные науки: история, политология, право, философия, психология, пытаясь вывести исчерпывающее определение терроризму, затрагивают только один из аспектов, соответствующий той или иной науке: политический, правовой, психологический и т.д.

Основной проблемой при определении понятия терроризм зачастую становится вопрос, а что именно считать терроризмом? Например, исследователи не могут прийти к единому мнению о том, где проходит демаркационная линия между преступным деянием и террористической деятельностью. В каких случаях угон самолета станет расцениваться как теракт, а в каких как обычное преступление? Но если и преступления, и террористическая деятельность, в любом случае должна быть осуждена, а лица, осуществляющие подобную деятельность, должны понести наказание, то вопрос отделения террористической деятельности от освободительной борьбы гораздо серьезнее. Так как в целом освободительная борьба не относится к категории преступлений. В качестве примера можно привести слова российского дипломата, бывшего первым заместителем министра иностранных дел РФ А.И.Денисова: «Проблема упирается в то, как отделить террористическую деятельность от национально-освободительной борьбы, и в то, как отделить действия террористов от действий подразделений, пресекающих террористическую угрозу. Как трактовать ситуацию, когда в рамках операции по

пресечению терроризма наносится ущерб мирным жителям? Здесь единогласия пока нет. А это затрудняет выработку определения терроризма».²⁸ Интересно заметить, что А.И.Денисов отметил существование этой проблемы еще в 2005 году, но и на сегодняшний день вопрос о разграничении террористической деятельности и ведении военных действий народами, борющимися за самоопределение, по-прежнему остается актуальным на повестке дня. В частности, кризис и гражданская война на Украине являются хорошим примером возникающих противоречий при определении террористической деятельности. Зачастую понятиями «терроризм» и «террористическая деятельность» оказывается удобно оперировать для решения политических задач. Условия проведения антитеррористической операции отличаются от условий ведения гражданской войны. Ведь все правила ведения войны и последствия их нарушений изложены в международном гуманитарном праве, в котором воюющие стороны обладают равными правами и обязанностями. Несмотря на то, что ополчение Донбасса, согласно нормам международного гуманитарного права, может считаться воюющей стороной,²⁹ комбатантами, украинские власти предпочли назвать ведение боевых действий против воинских формирований Донбасса антитеррористической операцией. И можно понять, почему это произошло. Объявить войну «террористам» проще, чем части собственного населения. Проще из политических соображений. Очевидно, что противостоять «террористам» и наносить удары по их позициям гораздо более оправданно, чем стрелять по согражданам. В этом плане сложившийся в мировом представлении негативный образ терроризма и террористов способен оправдать ведение военных действий и даже снискать поддержку у мировой общественности. С террористами даже не нужно вести переговоры, они не считаются равной стороной конфликта. Как справедливо отмечает М.М. Алексеева, «объявление оппонентов или противников террористами представляет собой проверенную временем тактику отказа им в легитимности и их демонизации».³⁰ Нельзя не вспомнить здесь арабо-израильский конфликт, историю долгого признания ООП и вновь возобновляемые обвинения Арафата в поддержке терроризма, как и политику Израиля рассматривать каждого палестинца как потенциального террориста. В академической среде споры о том, что такое терроризм, идут с 80-х годов прошлого столетия. В нашем исследовании мы обратимся к определениям терроризма, которые предлагали известные ученые в разное

---

²⁸ Определения терроризма нет, но это не препятствие для борьбы с ним. //Время новостей. № 127, 18.07.2005 // <http://www.un.int/russia/ppintart/2005/050718rvr127.pdf> Дата обращения - 26.09.2016

²⁹ См. ст.43 Протокола I к Женевской конвенции 1949 года и ст.1 протокола II к Женевской конвенции 1949

³⁰ Алексеева М.М. Политика «двойных стандартов» и принцип неотвратимости наказания за совершение актов терроризма //Пространство и время. № 3 (17), 2014 – С. 57

время. Прежде всего, стоит отметить исследование известного терролога А.Шмида (A.Schmid). Проанализировав 109 определений терроризма, он выделил 22 категории слов, к которым чаще всего обращались исследователи при определении терроризма. Среди самых популярных: насилие, сила; политический; угроза; целенаправленное, запланированное действие; метод противодействия.³¹ Шмид подчеркивал, что невозможно дать определение терроризму исходя только из одной категории. И предложил свой вариант: «Терроризм - это вселяющий беспокойство метод повторяющихся насильственных действий, осуществляемый (полу)тайными лицами, группами, государственными акторами в идиосинкразических, криминальных или политических целях, где - в отличие от убийства - непосредственные объекты насилия не являются главными целями. Непосредственные человеческие жертвы насилия выбираются наугад (случайные жертвы) либо выборочно (представительные либо символические жертвы) из целевой части населения и служат посланием от террористов. Угроза и коммуникационный процесс на основе насилия между террористом (террористической организацией), непосредственными жертвами и главными целями используется, чтобы управлять главной целевой аудиторией, превращая её в объект террора, мишень для требований или средство для привлечения внимания, в зависимости от того, чего первоначально пытались добиться: запугать, принудить либо пропагандировать.³² В данное определение автор попытался включить максимальное количество аспектов, связанных с терроризмом. На наш взгляд, Шмиду удалось выработать достаточно полное академическое определение терроризма. И многие исследователи впоследствии отталкивались от его определения терроризма.

Если в определении Шмида терроризм определяется в первую очередь как метод, и большое внимание уделяется объектам и целям этого метода, то еще один исследователь, Брюс Хоффман (Bruce Hoffman), выводя свое определение, берет за основу другой аспект терроризма. Терроризм, согласно его исследованию - «намеренное создание и использование страха путем применения насилия или угрозы насилия ради достижения политических изменений. Все террористические акты включают в себя насилие или угрозу насилия. Терроризм специально разработан для оказания длительного психологического влияния, выходящего за пределы уничтожения конкретной жертвы или объекта атаки террористов. Он предназначен для того, чтобы сеять страх изнутри и таким

---

³¹ Schmid A, Jongman A. Political Terrorism: A New Guide To Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, And Literature. Transaction Publishers, 1988. - P. 5

³² Schmid A, Jongman A. Political Terrorism: A New Guide To Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, And Literature. - P. 28

образом запугивать куда большую целевую аудиторию, которой может являться соперничающая этническая или религиозная группа, целая страна, национальное правительство или политическая партия или общественное мнение в целом.³³

Определение Б.Хоффмана дополняет, уточняет формулировку А.Шмида о «целевой аудитории». А отождествление терроризма со страхом склоняет это определение к скорее психологическому, нежели академическому пониманию терроризма.

В середине 2000-х годов многие известные зарубежные исследователи-террологи, прежде всего представители американской и израильской научных школ, предлагали свои определения терроризма. Ниже представлены некоторые из них:

Уолтер Лакер (Walter Laquer): «Терроризм представляет собой незаконное использование силы для достижения политической цели, когда невинные люди служат мишенью».³⁴

Тамар Мейселз (Tamar Meisels): «Терроризм, грубо говоря, умышленное убийство случайных незащищенных не-комбатантов с целью внушения страха смертельной опасности среди гражданского населения, как стратегия, направленная на достижение политических целей. Это основное понимание».³⁵ На наш взгляд, это определение целиком отражает точку зрения Б.Хоффмана.

Боаз Ганор (Boaz Ganor): «Терроризм – преднамеренное использование насилия, направленное против гражданского населения с целью достижения политических целей»³⁶

Представленные выше формулировки практически идентичны друг другу. Они объединены тремя ключевыми понятиями: насилие, случайные жертвы, политические цели/изменения. И можно было бы говорить о том, что исследователи наконец пришли к единому определению. Но на наш взгляд это вряд ли можно считать полным определением столь сложного явления как терроризм. Эти формулировки представляют собой основу,

³³ Hoffman B. Inside terrorism. New York: Columbia University Press, 2006 // <https://www.nytimes.com/books/first/h/hoffman-terrorism.html> Дата обращения – 16.04.2016

³⁴ Цит.по O'Keefe M., Coady CA.J. Terrorism and Justice: Moral Argument in a Threatened World. Melbourne University Publishing, 2002. - P. 8

³⁵ Meisels T. Defining terrorism – a typology. Critical Review of International Social and Political Philosophy Volume 12, Issue 3, 2009 // <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13698230903127853#.VS77gtysUQ8> Дата обращения – 16.04.2016

³⁶ Ganor B. The Relationship Between International and Localized Terrorism. Jerusalem Issue brief. Vol. 4, ?26, 28 June 2005 // <http://www.jcpa.org/brief/brief004-26.htm> Дата обращения – 16.04.2016

каркас академических знаний о сущности терроризма. Но не могут быть использованы в международном и национальном праве, так как не отражают всех аспектов терроризма. Кроме того, на сегодняшний день данное представление о терроризме, как о способе достижения политических целей, уже не отражает всей действительности. К примеру, такое проявление терроризма как кибертерроризм вовсе не подходит под эти определения, так как не направлен на насилие в отношении граждан. Психологический или информационный терроризм также не подразумевает физического насилия над населением. С течением времени и появлением новых форм терроризма необходимость нового переосмысления терроризма только растет. Поэтому необходимо вновь и вновь обращаться к проблеме выработки единого определения терроризму.

Российские исследователи редко предлагают свое собственное видение определения терроризма. Зачастую они используют наработки западных исследователей, которые уже были отмечены выше. К примеру, отечественный исследователь И.Р. Михеев определяет терроризм следующим образом: терроризм — это «преступное деяние, состоящее в применении насилия или в угрозе насилием в отношении отдельных лиц либо группы лиц, сопровождающееся устрашением населения и преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, напряженности с целью оказания воздействия на принятие решений, выгодных для террористов и отличающееся повышенной общественной опасностью и публичным характером его совершения». ³⁷ На наш взгляд, очевидно влияние как американской, так и израильской научных школ. Отличительной особенностью отечественных исследований является то, что многие российские ученые предлагают не определения, а выделяют свои критерии, отличающие терроризм. К примеру, Е.Степанова выделяет 3 основополагающих критерия: «политическая цель», «гражданское население и объекты как основная мишень террористического насилия» и «асимметричный характер насилия». ³⁸ Стоит отметить, что модель асимметричности угрозы международного терроризма была предложена еще в 2002 году американскими исследователями Д. Джонсоном и М. Смитом. ³⁹ Другой российский ученый, С.А. Эфиров, полагает, что вовсе необязательно выработать единое определение термина «терроризм». Вместо этого он, как и Е.Степанова, предлагает основные признаки

---

³⁷ Михеев И.Р. Терроризм: Понятие, ответственность, предупреждение (уголовно-правовое исследование). Квалификационная работа. - Владивосток: ЮИ ДВГУ, 2003. – С.9

³⁸ Степанова Е. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология. Журнал МЭиМО, 2010, № 7, с.23-32.

³⁹ Подробнее см. Jones D., Smith M. Contemporary Political Violence // Globalisation and the New Terror: The Asia Pacific Dimension/ Ed. David Martin Jones // Edward Elgar Publishing, 2004. - P. 1-21

терроризма: 1) политическая мотивация насильственных действий; 2) цель по созданию определенного социально-политического климата, дестабилизации положения, запугивания масс, правительства, партий; 3) отсутствие необходимой связи с вооруженной конфронтацией.⁴⁰ Первые 2 критерия полностью совпадают с мнениями как зарубежных, так и российских исследователей. А третий критерий является на наш взгляд уникальным. Эфи́ров С.А., выделяя этот критерий, подчеркивает, что терроризм это не военный метод борьбы, а практика нанесения рассредоточенных ударов. С другой стороны, реалии сегодняшнего дня, когда на международной арене уже появилось террористическое государство (ИГ), ставят под вопрос этот вывод. Если террористы захватывают и контролируют часть территории и формируют свои вооруженные силы – являются ли они по-прежнему террористами? Или их уже можно считать военным противником?

Общей причиной, затрудняющей выработку и принятие единого определения терроризма можно назвать следующую: многообразность и вариативность составляющих аспектов терроризма. Однако некоторые исследователи выделяют и другие причины, которые не столь очевидны. К примеру, Алексе́ева М.М. к уже перечисленным выше причинам добавляет и «субъективный фактор» - «нежелание некоторых государств связывать себя твердой формулой, способной создать препятствия для их скрытой от мира и собственного народа связи с террористической деятельностью».⁴¹ На наш взгляд, отмеченный фактор, безусловно, играет свою весомую роль в замедлении процесса принятия единого определения терроризма.

Государственный терроризм сегодня действительно имеет место быть, и даже выделяется исследователями (Комиссаров В.С., Емельянов В., Шмид А., Йонгман А.) как отдельный вид террористической деятельности. И споры между учеными о том, что именно относится к государственному терроризму и как ему противодействовать имеют место быть. Кроме того, под этим «нежеланием государств связывать себя твердой формулой» может скрываться и другой мотив — террористами можно объявить любого врага, как внешнего, так и внутреннего, который угрожает существующему политическому строю, как уже указывалось выше, навешивание ярлыка «террорист» сразу выводит противника из сферы легитимной борьбы, а также часто отводит от него и поддержку общественности.

---

⁴⁰ Цит.по Метелев С.В. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: Монография - Омск: 2008. – С.10

⁴¹ Алексе́ева М.М. Политика «двойных стандартов» и принцип неотвратимости наказания за совершение актов терроризма //Пространство и время. № 3 (17), 2014 – С.54

Как уже было отмечено выше, каждая наука дает свое определение термину терроризм, характеризуя его с какой-либо определенной стороны. Но и рассматривая международное право, мы также находим многообразные варианты интерпретации термина «терроризм». Конвенции и декларации ООН, посвященные проблеме терроризма, либо не содержат определение этого феномена вовсе, либо дают общие характеристики, либо уделяют внимание какому-то одному аспекту (составляющие ядерного терроризма, финансирование терроризма). Рассмотрим некоторые из них.

В первой декларации ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма» 1994 года акты терроризма определяются следующим образом: «Акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества».⁴² Дается определение лишь последствиям осуществления террористической деятельности. Смысловой нагрузки о том, что такое терроризм сам по себе, в тексте этой декларации мы не находим. В декларации «По вопросу борьбы с терроризмом», принятой спустя почти 10 лет после первой декларации, характеристика актов терроризма сведена к еще большему минимуму: «любые акты терроризма являются не имеющими оправдания преступлениями, независимо от их мотивации».⁴³ В резолюции 51/210 ГА ООН «Меры по ликвидации международного терроризма» встречается следующее определение терроризма: «преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях».⁴⁴ Но это определение представлено в контексте невозможности оправдания таких актов, а не как четкое, выверенное определение терроризму.

Пожалуй, самое интересное определение международному терроризму содержится в декларации «О глобальных усилиях по борьбе с терроризмом». Хотя там нет прямого понятия, что такое терроризм, однако неоднократно повторяющиеся в тексте небольшого

---

⁴² Пункт 2 ст.1 Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, 1994// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml //Дата обращения – 16.04.16

⁴³ Декларация по вопросу о борьбе с терроризмом, 2003// <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/216/07/PDF/N0321607.pdf?OpenElement> // Дата обращения – 16.04.16

⁴⁴ Резолюция 51/210 ГА ООН, 17 декабря 1996 // http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/51-210.pdf //Дата обращения – 16.04.16

документа такие словосочетания как «для борьбы со злом международного терроризма», «ликвидации зла международного терроризма»,⁴⁵ позволяют сделать вывод о том, что международный терроризм представляет собой некое абстрактное «зло». Достаточно своеобразный подход для документа международного уровня и значения. Учитывая дату принятия декларации – ноябрь 2001 года, и приняв во внимание, насколько мир был потрясен событиями 11 сентября 2001 года, можно было бы не обращать внимание на подобные формулировки. Если бы мы не встретили такое же представление о терроризме в Панамской декларации уже 2008 года по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и организованной транснациональной преступностью. В начале документа находим: «терроризм является злом, которое не знает границ».⁴⁶ Все вышеуказанные декларации сводятся к двум основным положениям:

1. терроризм является глобальной, если не самой главной угрозой безопасности для большинства стран мира;
2. необходимо объединить усилия, чтобы противостоять терроризму и искоренить его.

Но как бороться против зла, если невозможно даже определить, что конкретно из себя это зло представляет? Из-за отсутствия определения «терроризм» на межгосударственном уровне, в международном праве, на национальном уровне, в законодательстве каждой страны содержится свое определение терроризма. И это определение строится в том числе и на опыте и историческом развитии конкретной страны. Говоря о терроризме в Израиле, нельзя не иметь в виду, что эта страна противостояла ему с самых первых дней объявления независимости, и эта война продолжается уже много десятилетий. Но и терроризм, с которым сталкивается Израиль, связан с арабо-израильским конфликтом, и, безусловно, отличается от терроризма чеченских боевиков в России или от исламистского терроризма, направленного против США и стран запада. Поэтому и разнятся определения, а значит интересно и нужно изучать терроризм в каждом отдельном случае, чтобы лучше понять это явление и найти общие эффективные меры по борьбе с ним, а также определить особенности выстраивания контртеррористической политики на государственном уровне.

---

⁴⁵ Декларация о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом, 2001 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/633/03/PDF/N0163303.pdf?OpenElement> Дата обращения – 16.04.16

⁴⁶ Панамская декларация, 2008 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/panama_declaration.shtml Дата обращения – 16.04.16

1.2. Природа терроризма в свете теории международных отношений

Исходя из того, что единого подхода к определению терроризма нет, много вариантов предлагают и разные теоретические подходы к трактовке этого феномена. В этом параграфе мы постараемся раскрыть понимание терроризма с точки зрения классической и постпозитивистской школ теории международных отношений, а также предложить свое видение природы современного терроризма и его корреляции на уровне государств.

После теракта 11 сентября в США проблема терроризма привлекает внимание многих ученых, большой объем исследований, трактовок, объяснений появляется именно после 2001 года. Но до сих пор нельзя сказать, какое именно объяснение наиболее соответствует действительности.

Ортодоксальные школы теории международных отношений, такие как реализм и либерализм, учитывая их государственно-центристский подход к пониманию международных отношений не могут дать другого ответа на вопрос, что такое терроризм, кроме как представление его в качестве внутреннего фактора дестабилизации государства, который был порожден анархией международной системы и действиями ее главных акторов — национальных государств. Терроризм как асимметричная угроза, насилие ради насилия тех маргинальных групп, которые не могут нанести серьезный урон государству и поэтому атакуют преимущественно гражданское население. Соответственно, терроризм и террористы как негосударственные акторы не оказывают определяющего влияния на международные отношения и на политику государств, единицей анализа по-прежнему должны оставаться государства. Однако с позиций реализма можно объяснить, к примеру, финансирование государством террористических организаций ради дестабилизации другого государства, а также если это соответствует национальным интересам этого государства. Терроризм объясняется как инструмент, который могут использовать государства для достижения целей своей политики. К примеру, именно так представляется терроризм Кеннетом Уолтцем. В своем интервью он затрагивает проблему терроризма только лишь в привязке к Ираку, рассуждая о том, может ли Хуссейн передать ОМУ в руки террористов, если не использует его сам, и какая может последовать реакция.⁴⁷ Но ортодоксальная школа не может, к примеру, объяснить феномен государственного терроризма. Зато использование термина «терроризм» и «террорист» может также быть

---

⁴⁷ Theory and international politics. Conversation with Kenneth N. Waltz by Harry Kreisler // University of California, 2003 // <http://globetrotter.berkeley.edu/people3/Waltz/waltz-con6.html> // Дата обращения — 8.05.2017

использовано в терминах государственных интересов, когда правительство «маркирует» в качестве «террориста» для удовлетворения особых интересов в сегодняшних глобальных отношениях власти — для поддержания существующего институционального и властного статус-кво, противодействуя любому дестабилизирующему давлению внутри международной системы. Примером может служить случай с Нельсоном Манделой и АНК, которые находились в американском террористическом списке вплоть до 2008 года, что позволяло США ограничивать Манделу въезд в США только пределами Нью-Йорка и штаб-квартиры ООН и отказывать в визе членам АНК.⁴⁸ Похожий случай мы можем наблюдать сегодня говоря о Государства Израиль. В дальнейшем мы подробно рассмотрим, как манипулирование термином «терроризм» используется для отстаивания «национальных интересов» на международной арене.

Кроме реализма упоминания заслуживает и глобалистский подход в теории международных отношений, который формировался в ответ на расширяющееся количество международных акторов и неспособность реализма объяснить все происходящие на международной арене перемены. Глобализм обращает внимание на растущую экономическую и социальную взаимозависимость, представители этого направления расширяют также и понятие безопасности. Как отмечает В.Н.Коньшев, характеризуя основные идеи этого направления, «в результате принятие политических решений в любой стране стало гораздо более чувствительным к тому, что происходит в других регионах планеты. Взаимозависимость носит асимметричный характер, давая больше преимуществ великим державам и усугубляя положение развивающихся стран».⁴⁹ Таким образом, с точки зрения глобалистов, в частности неомарксистов, которые воспринимают систему международных отношений как равновесие центра и периферии, терроризм является глобальной проблемой безопасности, методом борьбы «угнетенных» против мировой системы капитализма и свидетельством кризиса системы. Однако этот подход также не может объяснить современные тенденции развития терроризма, если обратить внимание на то, что на сегодняшний день террористами движут далеко не зависть и ненависть к Западу как к более развитой цивилизации. Они вовсе не стремятся быть ее частью, выбраться с «периферии». Стоит также отметить, что терроризм, с

---

⁴⁸ Ogunrotifa, Ayodeji Bayo. Research on terrorism: An overview of theoretical perspective // Asian Journal of Social Sciences & Humanities (AJSSH), Volume 2, Issue 9, September, 2012// https://www.researchgate.net/publication/233862825_RESEARCH_ON_TERRORISM_AN_OVERVIEW_OF_THEORETICALPERSPECTIVES // Дата обращения — 09.05.2017

⁴⁹ Коньшев В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. - СПб.: Наука, 2004. - С. 40

которым мир сталкивается сегодня — отнюдь не терроризм угнетенных, бедных, которым ничего другого не остается, кроме как бороться с системой теми немногими методами, которые у них есть, предпочитая умереть, чем оставаться жить в убогих условиях. Нет, если вспомнить Усаму Бен Ладена — он создавал террористическую организацию, будучи очень богатым человеком, его семья занимает далеко не последнее место среди подданных Саудовской Аравии. А также, глобалистский подход вряд ли сможет объяснить феномен того, что большинство терактов совершается в таких странах с низким уровнем развития как Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан, а также тот факт, что многие теракты в странах Запада совершались гражданами этих стран и кроме того, тенденцию присоединения к ИГ достаточно большого количества граждан Запада, которые имеют высшее образование и все возможности устройства в родной стране.⁵⁰

На наш взгляд, на сегодняшний день постпозитивистская школа может предложить один из наиболее оригинальных подходов к пониманию феномена терроризма. В данном исследовании мы обратились к идеям французского философа Жана Бодрийяра. Центральным понятием его философии является понятие симулякра как нечто, что не существует на самом деле в реальности. Бодрийяр утверждает: «Больше ни одно событие не является реальным. Теракты, судебные процессы, война, коррупция, опросы общественного мнения — больше нет ничего, что не было бы сфальсифицировано или неразрешимо»⁵¹ И международный терроризм рассматривается именно как симулякр, нечто гиперреальное, сочетающее в себе столько всего, и растиражированное средствами массовой информации настолько, что уже невозможно отличить, где правда, а где надстройка, и существует ли эта правда вообще. Как отмечают авторы статьи «Транснациональный терроризм как знак», «реакцией на симулякр выступают вполне реальные феномены: антитеррористические операции, эмоциональные и поведенческие реакции, речевые практики, законодательные и подзаконные акты, финансирование спецслужб и многое другое. Важнейшим результатом функционирования симулякра «международный терроризм» стала борьба с международным терроризмом».⁵² Кроме того, Бодрийяр видит современную систему мира как достигшую в определенном смысле своего апогея, своеобразного абсолюта власти, и терроризм мыслится как создание самой

---

⁵⁰ Global Terrorism Index 2016 // <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> // Дата обращения — 08.05.2017

⁵¹ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. - М.:РИПОЛ классик. 2017. - С.149

⁵² Кутейников А., Жушма Ю., Михайличенко Н. Транснациональный терроризм как знак // Международные процессы, Том 13, ? 1 (40). Январь–март 2015 // <http://www.intertrends.ru/seven/009.htm#note23> //Дата обращения — 08.05.2017

системой своего внутреннего антагониста для рефлексии и дальнейшего существования, то есть терроризм предопределен как определенный и необходимый этап развития системы. Как отмечает философ, «неимоверное усиление могущества вызывает и желание его уничтожить»⁵³, в этом заключается своеобразная роль терроризма как явления, он бросает столь необходимые вызов, для создания ответной реакции, которая поддержит существующую систему. Описывая теракт 11 сентября, который он называет настоящим событием, по сравнению с предыдущими годами «не-событий», Бодрийяр утверждает: «сама система создала объективные условия для столь жестокого возмездия».⁵⁴ Таким образом, терроризм существует именно как противодействие системе изнутри, тот самый враг, против которого надо направить свои усилия, но в то же время как необходимый антагонист для дальнейшего существования системы. Терроризм нужен именно как угроза, угроза всей системе, против которого надо объединиться, чтобы устоять, чтобы выжить, именно поэтому объявляется война против терроризма, война за лучшее будущее. Однако без терроризма система будет абсолютно другой, не будет могущества США, не будет и государства Израиль в таком смысле, каким мы знаем его сейчас.

На Западе большинство терактов совершается не членами террористических организаций, но одиночками, теми, кто непосредственно не связан даже с ИГ, Аль-Каидой, или другой радикальной организацией. Они планируют и совершают нападение в поддержку этих «профессиональных террористов», зачастую являясь полноценными гражданами западных стран и прожив в этом обществе всю жизнь. Но именно в этом и заключается суть современного терроризма — одиночки как те, кто противостоит системе, кого система сама подталкивает на это, создавая террористические организации. На сегодняшний день очень сложно говорить о возможности искоренить терроризм, возможности действительно эффективно бороться против террористических организаций, поскольку существуют эти «сочувствующие». И это явление никак не объяснить с точки зрения традиционных теорий, так как сегодня индивидуальные акторы оказывают все большее влияние в глобальных масштабах, создавая новую тенденцию, новое измерение угрозы государственной безопасности. И государствам очень сложно бороться с такими одиночками. На государственном уровне, на уровне международного сотрудничества можно делать все, что угодно, воевать с Исламским государством, отправлять дроны ликвидировать лидеров палестинского сопротивления, но терроризм не искоренить таким способом. Потому что он сам часть системы, та часть, которая

---

⁵³ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. - М.:РИПОЛ классик. 2017. - С.95

⁵⁴ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. - М.:РИПОЛ классик. 2017. - С.113

показывает, что в системе не все в порядке. А система не может уничтожить часть себя, не поменявшись при этом полностью.

Как нам представляется, это понимание терроризма отсутствует у мировых лидеров, отсюда это стремление объявить войну терроризму, создавать коалиции, привлекать население к предупреждению актов терроризма. Проблема терроризма до сих пор мыслится в терминах реализма, тогда как реализм уже давно не объясняет истинные причины появления терроризма. Неслучайно опять же нет единого понимания, единого подхода к тому, что такое терроризм. Как и нет единого объяснения, в какой системе международных отношений мы сейчас живем.

Кроме того, с другой стороны, терроризм транслируется в качестве глобальной проблемы самими государствами. И в этом тоже заключается отличительная характеристика этого явления. Проблема терроризма может рассматриваться и с точки зрения теории секьюритизации Копенгагенской школы международных отношений. Сегодня проблема терроризма сформировалась на повестке дня как глобальная угроза безопасности большинства стран мира. Мировые лидеры выражают редкую сплоченность перед лицом террористической угрозы, заявляя о необходимости тесно сотрудничать и искоренить это «зло». Контртеррористическая риторика звучит сегодня практически от каждого главы государства,⁵⁵ созданы национальные и международные исследовательские центры, особые подразделения в спецслужбах, такие как Национальные контртеррористические комитеты, к примеру, и отряды войск по борьбе с кибертерроризмом. Однако насколько терроризм действительно является угрозой номер 1? Если обратиться к статистике, можно увидеть следующие показатели. С экономической точки зрения террористы также не наносят максимального вреда, по сравнению с другими видами преступлений. Так, согласно докладу Глобальный Индекс Терроризма (Global Terrorism index), экономические потери, связанные с терроризмом, которые рассчитывались из прямых людских потерь и нанесения ущерба собственности, хоть и являются самыми высокими на 2014 год (\$52 млрд), все-таки намного ниже, а именно в 32

---

⁵⁵ См, например: D.Trump «Inauguration speech» // <https://www.whitehouse.gov/inaugural-address> // Дата обращения 08.05.2017

Netanyahu: Britain, Israel facing same terror threat // <http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/227189> // Дата обращения - 08.05.2017

Путин: терроризм является главной угрозой глобальной безопасности // <http://www.mk.ru/politics/2017/04/26/putin-terrorizm-yavlyayetsya-glavnoy-ugrozoy-globalnoy-bezopasnosti.html> // Дата обращения - 08.05.2017

раза того же ущерба, связанного с другими видами насилия.⁵⁶ Для сравнения можно привести также другие данные: проблема коррупции в мире доходит до потери в 5% общемирового ВВП, или \$2.6 триллиона.⁵⁷ Однако же в дискурсе западных политиков обращения к проблемам коррупции и организованной преступности встречаются не так часто, как упоминание проблемы терроризма. Что позволяет говорить о том, что угроза терроризма в определенном смысле секьюритизируется.

Интересно также отметить, что средства массовой информации транслируют во всех подробностях, а в социальных сетях разворачивается компания поддержки, в основном только если теракт происходит в одной из развитых стран. На терактах в Пакистане, Афганистане внимание СМИ практически не задерживается. Даже на недавние теракты в Египте в апреле 2017 года реакция западной общественности не была настолько показательной, насколько общество откликнулось на трагедию во Франции. На наш взгляд, можно говорить о том, что формируется особый дискурс терроризма как угрозы непосредственно западному миру. И угроза эта исходит, конечно, от «исламистских сил».

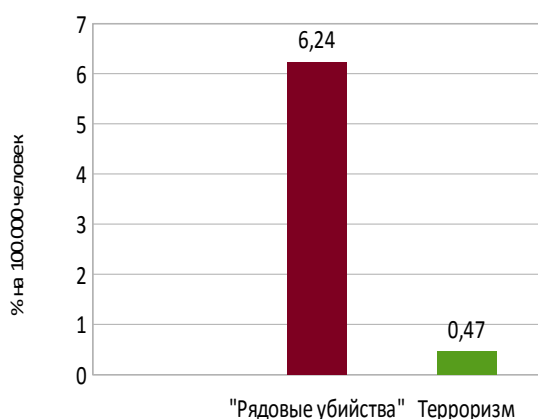

Рисунок 1. Количество "рядовых убийств" и смертей в результате теракта (100.000 человек), 2015 год (Источник - Global Terrorism Index)

Если обратить внимание на жертвы среди населения как непосредственный индикатор угрозы безопасности и существованию населения мира, представленные в том же докладе о Глобальном Индексе Терроризма, то можно увидеть следующие данные:

⁵⁶ Global Terrorism Index Report 2015 // <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/04/2015-Global-Terrorism-Index-Report.pdf> — С.62 // Дата обращения — 08.05.2017

⁵⁷ Corruption and development. Fact sheet 2016// UNODC http://www.anticorruptionday.org/documents/actagainstcorruption/print/materials2016/corr16_fs_DEVELOPMENT_en_PRINT.pdf // Дата обращения — 08.05.2017

Согласно этим данным, представленным на Рисунке 1, где сравнивается процент количества жертв в результате теракта и «обычного» преступления на сто тысяч человек, можно сделать вывод о том, что даже несмотря на сложную ситуацию, складывающуюся на Ближнем Востоке в результате активизации Исламского Государства и других террористических группировок, терроризм не является ключевой причиной гибели гражданского населения в масштабах планеты. «Рядовая» преступность забирает гораздо больше жизней гражданского населения, чем террористы. Однако представители правительств делают упор именно на угрозе со стороны терроризма, практически игнорируя проблему преступности в своих выступлениях. Здесь нельзя говорить о том, что преступность существовала всегда, а терроризм — явление и проблема именно нашего столетия, и именно поэтому ему уделяется столько внимания. Терроризм, как и преступность, существовал еще в античности. А борьба с организованной преступностью также ведется на самом высоком уровне, включая ООН.

Мы не отрицаем существование террористической угрозы, и того, что несут с собой террористы и террористические организации. Но именно благодаря государствам и средствам массовой информации эта угроза воспринимается теперь действительно глобальной, характерной для всего мира и всей системы. Мы не отрицаем также, что Исламское Государство на Ближнем Востоке является дестабилизирующим фактором в регионе и представляет собой вполне реальную угрозу для жизни населения, но в то же время следует обратить внимание, что появление ИГ было именно следствием политики самих государств в регионе Ближнего Востока. «Арабская весна», революции, смена режимов и гражданские войны сделали возможным развертывание террористических группировок, способствовали аккумуляции маргинальных элементов в этом регионе. Именно там появляется терроризм как индикатор существующих проблем в международной системе. Терроризм — как следствие, а не причина.

Терроризм, кроме того, в настоящее время стал своеобразным «трендом». Терроризм — как удобный элемент осуществления агрессивной политики государства, которая в то же время необходима для сохранения равновесия системы, для продолжения ее существования в том виде, в котором она существует сейчас. Но вопрос в том, что терроризм, хоть и используется в этом реалистическом смысле, на самом деле является куда более сложным явлением. Хоть он и возводится в степень объекта секьюритизации, он все равно существует сам по себе и отражает те проблемы, которые существуют в системе.

Хочется также обратить внимание, что часто теория рефлексивна на уже произошедшие события, объясняя прошлое, но не предупреждая будущее. Об этом упоминал еще Роберт Кокс, разделяя теории на «решающие проблему» и «критические».⁵⁸ Вводя теоретическую основу постпозитивистской философии для объяснения природы терроризма, мы надеемся, конечно, не предугадать развитие столь сложного явления как терроризм, но хотя бы объяснять то, что происходит сейчас, рассматривая именно природу терроризма как феномена XXI века, не претендуя на единственно верный и правильный подход. Терроризм, на наш взгляд, не может быть объяснен только в рамках одной теоретической школы. Он объединяет слишком много аспектов, и на сегодняшний день теоретическая база одного направления исследования международных отношений не может быть достаточной для понимания сути терроризма. В том числе и из-за разнообразия терроризма и его проявлений, современных тенденций, реакции государств и ради дальнейшей успешной борьбы с этой угрозой, необходимо, на наш взгляд использовать теоретические разработки разных подходов к пониманию и объяснению терроризма.

---

⁵⁸ Robert W. Cox. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations theory // Millennium - Journal of International Studies 1981 Vol 10 ? 2, С.126-155

1.3. Особенности развития терроризма в США и Израиле

Между США и Израилем установлено достаточно тесное сотрудничество в области противодействия терроризму, однако террористическая угроза, с которой сталкиваются США и Израиль, в каждой из двух стран имеет свои особенности развития. И в этой главе мы выделим как общие черты, поскольку терроризм имеет глобальный характер, так и вышеуказанные особенности.

Для Израиля вопрос борьбы с терроризмом - это, в первую очередь, борьба с палестинским, арабским терроризмом, направленным против еврейского государства. Доказательства этому можно найти даже если просто заглянуть на сайт Информационного центра Меира Амига по изучению терроризма (при Израильском информационном и мемориальном центре наследия). В разделе «террористические организации» видим, сверху вниз: ХАМАС, Палестинский исламский джихад, Хезболла, Глобальный Джихад (Аль-Каида), и другие террористические организации.⁵⁹ ИГ, а также Братья мусульмане, Боко Харам, и другие не менее известные террористические организации, даже не упоминаются. Информация по ним дается только в разделе «другие террористические организации». Хотя и стоит отметить, что про Исламское Государство подготовлен развернутый доклад.

Израилем давно сформировался дискурс о том, что террористическая угроза исходит от палестинцев и от шиитского Ирана. Эта риторика поддерживается первыми лицами государства в целом и премьер-министром Биньямином Нетаньяху в частности, на протяжении последнего десятилетия. И неудивительно, что все попытки провести мирные переговоры между сторонами палестино-израильского конфликта не могут увенчаться успехом. Если даже комментируя встречу главы Палестины М. Аббаса и президента США Д. Трампа, Нетаньяху реагирует весьма резко: «Они [Палестинцы] дают школам имена тех, кто ответственен за массовые убийства израильтян, и они платят террористам».⁶⁰

С другой стороны, для США террористической угрозой номер один является исламистский радикализм. После 11 сентября Аль-Каида и ее лидер Усама Бен Ладен как представители исламского терроризма стали мишенью и первостепенной задачей для

---

⁵⁹ Информационный центр Меира Амига по изучению терроризма (при Израильском информационном и мемориальном центре наследия) // <http://www.terrorism-info.org.il/ru/index.aspx> // Дата обращения - 26.09.2016

⁶⁰ Prime Minister Netanyahu: Mahmoud Abbas Lied to President Trump // Jerusalem Post, 05.05.2017 // <http://www.jpost.com/Israel-News/Benjamin-Netanyahu/Netanyahu-I-look-forward-to-talks-with-Trump-to-advance-peace-489778> // Дата обращения — 08.05.2017

антитеррористической политики американского правительства. В период президентства Обамы, однако, апелляция к термину «исламский терроризм» стала происходить все реже, и сам Обама указывал на некорректность этого термина из-за возникающей ассоциации терроризма с исламом и формирования предубеждений и подозрительности против мусульман по всему миру и в Америке в частности. «Если вы начнете называть участников этих организаций "исламскими террористами", то наши друзья и союзники по всему миру могут услышать это как "ислам — это терроризм" в каком-то роде. И это заставит их (партнеров США – ред.) чувствовать, что это они под ударом».⁶¹

С приходом к власти Трампа, этот постулат об исламском терроризме был вновь закреплен уже в инаугурационной речи: «Мы укрепим нынешние союзы и создадим новые - и объединим цивилизованный мир против радикальных исламских террористов, которых начисто сотрем с лица земли»⁶². Таким образом можно отметить, что в зависимости от правящей администрации, подход к определению особенностей проблемы терроризма может меняться.

Стоит также отметить, что с 2014 года и по сегодняшний день США возглавляет коалицию против Исламского Государства, к которой Израиль официально никак не присоединился. Насколько это разное видение «главного врага» мешает или не мешает успешной кооперации и эффективной борьбе с терроризмом, рассмотрим подробнее в третьей главе данного исследования.

Нельзя не отметить, что риторика представителей израильского правительства по отношению к террористическим актам жесткая и однозначная. Выступая на собрании кабинета министров 17 июля 2016 года, премьер-министр Беньямин Нетаньяху, освещая теракты во Франции, сказал: «В последние дни мы испытали настоящий шок от тех терактов, которые произошли в Ницце, и это подчеркивает необходимость единого и агрессивного (unified and aggressive) подхода перед лицом кровожадного терроризма, атакующего весь наш мир. Я направил соболезнования – от имени правительства и народа Израиля...».⁶³ Однако и здесь он вновь адресует жесткую риторику к правительству Палестины: «Власти Палестины также направили соболезнования и осуждения, но с

---

⁶¹ Обама объяснил, почему избегает употребления слов "исламский терроризм" // РиаНовости, 29.09.2017 // <https://ria.ru/religion/20160929/1478102624.html> // Дата обращения — 08.05.2017

⁶² Инаугурационная речь Дональда Трампа // Интерфакс, 20.01.2017 // <http://www.interfax.ru/world/546313> // Дата обращения — 08.05.2017

⁶³ Cabinet communique, 17.06.2016 // <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2016/Pages/Cabinet-communique-17-July-2016.aspx> // Дата обращения - 26.09.2016

одним отличием: здесь они не только не осуждают «транспортный терроризм», они поощряют его. Они прославляют ответственность террористов, финансируют их или их семьи, если террористы мертвы».⁶⁴ Таким образом, террористическая активность даже в другом регионе, используется как повод в очередной раз представить образ своего оппонента в негативном ключе, даже если нет непосредственной связи между ними.

Эта риторика характерна не только для правительства Б.Нетаньяху, но продолжается еще со времен известного политического деятеля А.Шарона. В 2002 году в интервью, в ответ на вопрос о действиях правительства в ответ на теракты со стороны радикально настроенных палестинцев, он ответил ясно и четко: «Война против терроризма не будет короткой. Они нападали и будут нападать. Ежедневно наши силы безопасности обезвреживают террористов. Многих мы захватили, многих допросили. После этих допросов были схвачены другие террористы. Мы обнаружили огромное количество оружия, от снарядов до взрывных устройств. Сегодня жизнь для террористов стала более трудной. Когда мы узнаем о том, что в определенном месте скрывается террорист или его сообщник, мы арестовываем их. Где бы они ни находились. Террористы должны знать, что Израиль не идет на компромиссы, когда на кон поставлены безопасность граждан и само существование государства. Для террористов не существует надежных убежищ или мест, где Израиль не смог бы их достать. Мы готовы идти на компромиссы, но, повторяю, не в вопросе безопасности граждан или существования государства».⁶⁵

Насколько проблема терроризма угрожает этим двум государствам в целом? Обратимся к статистике. На рисунке 2 наглядно представлено количество терактов в США и Израиле за период с 1996 по 2015 год⁶⁶

---

⁶⁴ Cabinet communiqué, 17.06.2016 // <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2016/Pages/Cabinet-communique-17-July-2016.aspx> //Дата обращения - 26.09.2016

⁶⁵ Розелла К. Ариэль Шарон: С Арафатом невозможно говорить о мире // Panorama, 13.05.2002 // <http://inosmi.ru/untitled/20020513/140703.html> // Дата обращения - 26.09.2016

⁶⁶ Здесь и далее графики составлены на основе Global Terrorism Database // <https://www.start.umd.edu/gtd/> // Дата обращения - 26.09.2016

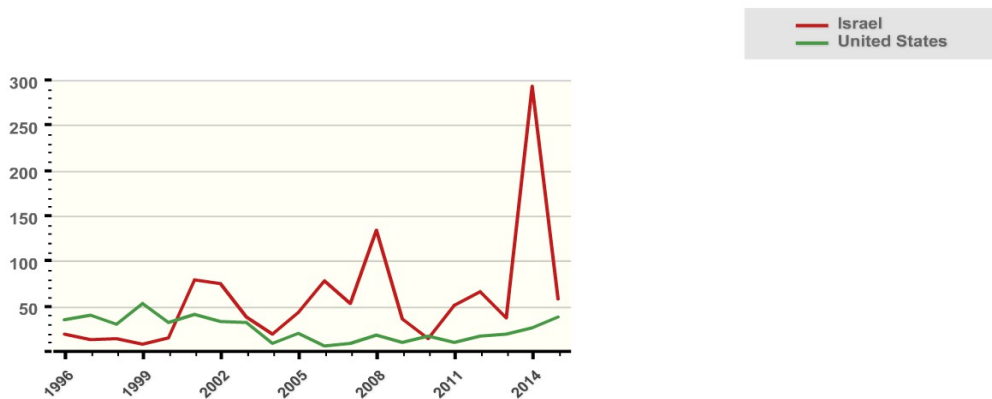

Рисунок 2: Количество терактов 1996-2015 (Источник — Global Terrorism Database)

Исходя из этих данных, очевидно, что по количеству терактов угроза терроризма в Израиле гораздо выше, чем в Соединенных Штатах, и на 2014 год разница особенно очевидна. Хотя если вспомнить, что именно в 2014 году Израилем была осуществлена операция «Нерушимая скала» против боевиков Хезболлы, то данный скачок на графике станет понятным. Уровень террористической угрозы в США за данный промежуток времени можно даже классифицировать как низкий, так как количество терактов не превышало практически цифру 50.

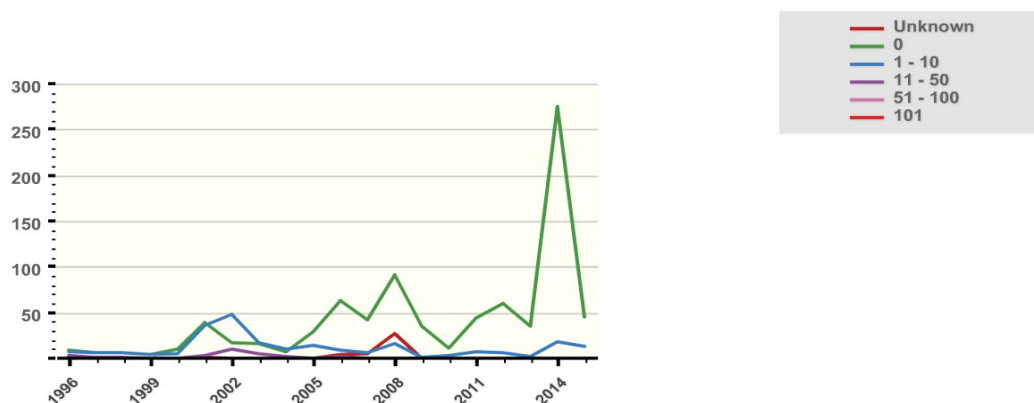

Рисунок 3: Количество терактов и жертв, Израиль 1996-2015 (Источник — Global Terrorism Database)

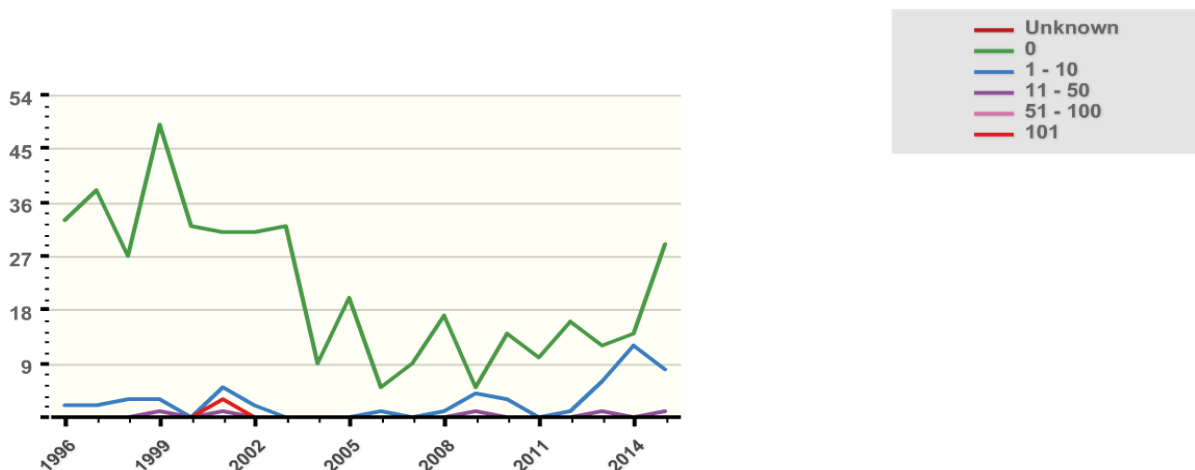

Рисунок 4: Количество терактов и жертв, США 1996-2015 (Источник — Global Terrorism Database)

Следующий график (Рисунок 3) демонстрирует, насколько действительно опасными в плане количества жертв были эти теракты. В целом большинство терактов, совершенных за этот период, либо были без жертв, либо уносили жизни от 1 до 10 человек. Если опять обратить внимание на 2014 год и сопоставить 2 графика, можно увидеть, что несмотря на большое количество терактов, израильское население практически не пострадало. Схожая ситуация наблюдается и в случае с США (Рисунок 4)- большинство терактов не заканчиваются гибелью населения. Исключение - 2001 год. Стоит также отметить, что в эту статистику теракт 11 сентября включен не как одно нападение, но как 4 атаки. Отметим также рост как количества терактов, так и смертности среди населения за последние два года. Именно с 2014 года США возглавили коалицию против ИГ. В целом же можно сделать вывод о том, что основываясь на это статистике нельзя утверждать о нависшей серьезной угрозе терроризма, впечатление о котором складывается согласно риторике премьер-министра Израиля. Стоит также отметить, что согласно Глобальному Индексу терроризма Израиль и США занимают 33 и 36 строчку среди всех стран мира соответственно, что характеризуется как среднее влияние терроризма.⁶⁷

Достаточно низкая террористическая деятельность на территории США и Израиля может также обуславливаться продуктивной работой полиции и спецслужб, которые пресекают теракты на стадии подготовки. Так, после терактов 2001 года в США появляются новые структуры и службы, направленные на предотвращение актов террора в

⁶⁷ Global Terrorism index 2016 // <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> Дата обращения – 27.04.2017

будущем. К примеру — Центр отслеживания террористов (Terrorist Screening Center), межведомственный центр под управлением ФБР, который является консолидированным компонентом контртеррористического наблюдения США, входящим в состав правительства США, и несет ответственность за управление и эксплуатацию базы данных по выявлению террористов, которая известна как «список наблюдения» («the watchlist»).⁶⁸ Или национальная информационная система по проблеме терроризма (National Terrorism Advisory System), откуда должна поступать информация о террористических угрозах, предоставляя своевременную, подробную информацию общественности, правительственным учреждениям, лицам, отвечающим на вопросы первой необходимости, организациям государственного сектора, аэропортам и другим транспортным узлам.⁶⁹ Но, однако, несмотря на все созданные инструменты и ведомства, попытка теракта в 2010 году, когда бомба была заложена в центре Нью-Йорка в припаркованной машине и не детонировала только благодаря неверному расчету и внимательности находящихся поблизости людей, вовремя сообщивших о происходящем полицейскому, говорит о том, что спецслужбам еще предстоит долгая работа в деле по предотвращению терактов. Особенно учитывая тот факт, что преступнику почти удалось скрыться от правосудия.⁷⁰

Интересно, что вопрос обеспечения безопасности граждан действительно провозглашается как один из самых важных в антитеррористической политике еврейского государства. Израильские спецслужбы действовали весьма жестко, делая все возможное для обнаружения и обезвреживания террористов. Так, пытки, которые применялись при допросе подозреваемых в террористической деятельности были отменены Израильским судом только в 1999 году. Верховный Суд запретил службе безопасности Израиля (ШАБАК) применять физические методы допроса. А согласно уголовно-процессуальному кодексу 2006 года, без возбуждения дела задержанного по делу о терроризме можно допрашивать 96 часов, а также арестовать подозреваемого, без предъявления обвинения на срок до 35 дней⁷¹ Здесь стоит отметить, однако, что политику применения суровых методов к заключенным разделяет и часть населения Израиля. Примером может служить

---

⁶⁸ Terrorist Screening Center // Official website of the FBI // <https://www.fbi.gov/about/leadership-and-structure/national-security-branch/tsc> // Дата обращения – 27.04.2017

⁶⁹ NTAS // Official website of the Department of Homeland Security // <https://www.dhs.gov/topic/ntas> // Дата обращения – 27.04.2017

⁷⁰ Подробнее см. Car bomb found in New York's Times Square // BBC, 02.05.2010 // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/8656651.stm> // Дата обращения – 27.04.2017

⁷¹ Подробнее см. Roach K. Comparative Counter-Terrorism Law // Cambridge University Press, 2015. – P. 521, 524

недавний инцидент, когда активисты Национального Союза устроили барбекю специально перед стенами тюрьмы, где палестинские заключенные объявили голодовку в качестве протеста против жестокого обращения.⁷² Подобный жесткий и строгий подход используется другой стороной, палестинцами, которые заявляют о жестоком обращении с заключенными в Израиле. На первой странице сайта ХАМАСа размещена статья с заголовком «Смерть палестинского заключенного в оккупационных тюрьмах демонстрирует варварство Израиля»⁷³. На наш взгляд, этот пример иллюстрирует еще одну современную тенденцию — идет масштабная информационная война. Противоборствующие стороны стремятся обличить врага и представить его в наиболее негативном свете, а обвинения в связи с терроризмом позволяют вывести противника из сферы легитимного противостояния, за рамки международного права и способствуют оправданию практически любых методов борьбы. Информация, которая определяет современное общество сегодня, берется на вооружение, и любая ситуация, любое событие транслируется той или другой стороной, исходя из принятого политического курса.

Вышеописанный пример иллюстрирует также еще одно новое «веяние» в террористической деятельности. Это перенесение деятельности в киберпространство, совершение кибератак и пропагандистской деятельности, направленной против соперника, создание образа врага в сети Интернет и формирование своего образа как борцов за правое дело.

Но у Израиля есть и особое подразделение по работе с атаками в сети. Стоит отметить, что в этой сфере, как и в других сферах безопасности израильяне придерживаются правила «лучше предотвратить, чем исправлять». И поэтому огромное внимание уделяется разведывательным операциям, сбору данных. Неслучайно у Израиля несколько служб разведки, основные - МОССАД (внешняя) и АМАН (военная). Рассказывая о структуре и организации работы по противодействию кибертерроризму в Израиле, директор французского центра разведывательных исследований Эрик Денесе, поясняет: «Основная стратегия — это картография, формирование карт сетей. Прежде всего, необходимо собрать как можно более исчерпывающую информацию о видимой и невидимой сети, группах активистов, местах встреч и способах связи. Дело в том, что террористы,

---

⁷² Far-right Israeli activists hold BBQ to taunt hunger striking Palestinians // Jerusalem Post, 20.04.2017 // <http://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Far-right-activists-hold-barbecue-to-taunt-hunger-striking-Palestinians-488462> // Дата обращения – 27.04.2017

⁷³ Hamas: Death of Palestinian prisoner in occupation jails showcases Israel's cruelty, 25.09. 2016 // <http://hamas.ps/en/post/464/hamas-death-of-palestinian-prisoner-in-occupation-jails-showcases-israel's-cruelty> // Дата обращения – 27.09.2016

исламисты и преступники все чаще пользуются не классическими сетями вроде Facebook и Twitter, а более неприметными платформами в темных уголках интернета. Выявление этих скрытых сетей требует тщательных поисков, однако создание детальной и постоянно обновляемой карты позволяет агентам проникнуть во враждебные группировки». ⁷⁴ Таким образом, сбор данных и отслеживание потенциальных террористов ведется по всем направлениям, и в реальном, и в виртуальном пространствах.

В XXI веке угроза терроризма становится одной из глобальных проблем человечества, и связано это в том числе и с развитием технологического прогресса. Терроризм принимает новые формы, террористы прибегают к новым методам и формам совершения терактов. Причем эти формы и методы очень быстро адаптируются и распространяются. К примеру, в 2000-х годах, а точнее начиная с 2002, палестинская женщина-смертница подорвала себя на территории Израиля, запустив новое измерение террористической активности. Она была первой из женщин, и многие тут же последовали за ней. То, что раньше совершали только мужчины, теперь были способны совершать и женщины. Из 20 атак, совершенных террористами-смертниками в 2002 году, 4 были проведены женщинами. Как отмечает специалист Международного Института Контртерроризма, быстрота и готовность других представительниц слабого пола подражать им и неспособность сейчас определить, чем это вызвано, ведет к изменяющейся ситуации, которую общество должно постараться понять и приспособиться. ⁷⁵

Как отмечается министерством иностранных дел Израиля, в последнее время страна столкнулась с новым витком террористической угрозы. Террористические атаки, которые были сосредоточены в большей степени в Иерусалиме, распространились на другие места в Израиле, в том числе в Кирьят-Гат на юге, Тель-Авив, Афула на севере, и в Ган-Шмуэль и Раанана в центре страны. Атаки были совершены молодыми террористами-одиночками, большинство из них из восточного Иерусалима, а некоторые из Иудеи и Самарии. Были также два израильских араба, палестинцы, находящиеся в Израиле на незаконных основаниях, две женщины и два ребенка. Они были мотивированы, по большей частью ложью, распространяемой палестинскими СМИ, о том, что Израиль якобы угрожал мечети Аль-Акса, а также разочарованием, отчаянием и гневом молодого

---

⁷⁴ Денесе Э. Как Израилю удастся бороться с терроризмом с помощью соцсетей // Atlantico, 26.04.2016 // <http://inosmi.ru/military/20160426/236299149.html> // Дата обращения – 27.09.2016

⁷⁵ Подробнее см. Beyler C. Messengers of Death - Female Suicide Bombers // ICT's Publications, 12.02.2003 // <https://www.ict.org.il/Article.aspx?ID=854> Дата обращения – 27.09.2016

поколения. В общем говоря, террористы не были направлены какой-либо существующей террористической организацией, и нынешняя волна терроризма не управлялась какой-либо организацией, но непосредственно вдохновлена интенсивным подстрекательством, сопутствующим ей.⁷⁶ Глава ЦАХАЛа, говоря о том, что вести эту борьбу Израиль будет еще не одно поколение, подчеркивает, что «эффективные действия основаны на сборе разведывательной информации и оперативных возможностях. И сегодня мы также должны справиться с необходимостью выявить и террористов-одиночек из гражданского населения».⁷⁷

Эта тенденция - появление террористов-одиночек, не связанных непосредственно с какой-либо террористической организацией, характерна как для Израиля, так и для США. Терракты последних лет в Европе и США были исполнены одиночками, которые прониклись идеологией, деятельностью и пропагандой Исламского Государства. Так, согласно уже упомянутому выше докладу Глобальный Индекс Терроризма, в 2015 году половина всех смертей от терроризма в странах ОЭСР была вызвана нападениями, вдохновленными или направленными ИГ, и в 2016 году эта тенденция продолжилась нападениями в Брюсселе, Стамбуле, Ницце и Орландо.⁷⁸

А январский теракт 2017 года в Иерусалиме был вдохновлен уже терактами в Европе, строится последовательная цепочка терактов, заимствуются не только мотивы, но и новые методы исполнения — такие, как использование транспортных средств в качестве орудия убийства. Как заявил в связи с случившимся министр обороны Израиля Авигор Либерман: «Произошедший в Иерусалиме теракт на языке спецслужб называется «терактом под впечатлением». Террорист был «вдохновлен» аналогичными атаками в Ницце и Берлине. Такого рода террористические акты очень трудно предотвратить.. но мы позаботимся о том, чтобы Иерусалим оставался и надежно охраняемым, и посещаемым гостями и туристами – несмотря на трагическое происшествие».⁷⁹

---

⁷⁶ Подробнее см. The wave of terror // <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Terrorism/Palestinian/Pages/Wave-of-terror-October-2015.aspx> // Дата обращения – 27.09.2016

⁷⁷ IDF chief: We'll face threat of terrorism for many years // Times of Israel, 30.06.2016 // <http://www.timesofisrael.com/idf-chief-well-face-threat-of-terrorism-for-many-years/> // Дата обращения - 26.09.2016

⁷⁸ Global Terrorism index 2016 // <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> // Дата обращения – 27.04.2017

⁷⁹ Либерман: Мы сурово накажем пособников террористов! // Наш дом Израиль, 10.01.2017// <http://ndi.org.il/liberman-terakt-2/> // Дата обращения – 27.04.2017

Основным отличием развития терроризма в США и Израиле можно назвать то, что для последнего атаки являются частью «ежедневной рутины», особенно в крупных городах. Кроме того, если в США общественная реакция всегда направлена против террориста, общество осуждает теракт и никоим образом не симпатизирует действиям исполнителя, то в Израиле, определенная часть населения и в определенных случаях будет стоять на стороне тех, кто совершает акт насилия против населения страны. К примеру, в последнем упомянутом выше случае сестра нападавшего открыто заявила: «Слава богу, что он стал шахидом. Это самая прекрасная смерть, святая смерть».⁸⁰ Невозможно представить, чтобы такая информация появилась в американских СМИ, если бы теракт произошел на американской территории. Таким образом, с началом нового тысячелетия, перед Израилем и США возникли новые проблемы, связанные с терроризмом, новые формы осуществления террористической деятельности, однако, несмотря на глобальное развитие терроризма и общие тенденции, свои специфические особенности проявления террористической активности и реакции встречаются и в той, и в другой стране.

На сегодняшний день терроризм является сложным, комплексным явлением, угрожающим безопасности как развивающихся, так и развитых стран мира. Однако несмотря на разнообразие подходов к определению и трактовкам этого явления, единого понимания того, что из себя представляет терроризм на самом деле, не существует. Поэтому и требуются подходы разных научных школ для объяснения разных аспектов этого феномена и выявления как движущих внутренних факторов развития терроризма, определяющихся структурой международных отношений, так и роли и места этой глобальной угрозы в системе международных отношений.

Отсутствие унифицированного подхода к проблеме терроризма определяется и тем, что несмотря на глобальный характер, в разных регионах мира террористическая угроза и реакция на нее может проявляться по-разному. Для США терроризм — это, в первую очередь, внешняя угроза со стороны исламистских сил, правительство и общество едино в осуждении актов терроризма и деятельность террористов рассматривается как нападение на базовые ценности и устои американского общества и демократического мира. Для Израиля терроризм стал частью продолжающейся войны за отстаивание права на существование, и сегодня уже сложно мыслить Государство Израиль без составляющей

---

⁸⁰ Сестра террориста осталась дома одна и дала интервью: "прекрасная смерть" // 9 канал, 08.01.2017 // <http://9tv.co.il/news/2017/01/08/237072.html> //Дата обращения – 27.04.2017

террористической угрозы этой стране. Определяющей формой террористической активности являются акты смертников, которые не ведут к многочисленным жертвам, но случаются регулярно. Также термин «терроризм» настолько плотно вошел в политический дискурс израильских политиков, что они обращаются к нему фактически при любом случае.

Сложившаяся ситуация усугубляется в связи с несколькими ключевыми тенденциями. Во-первых, терроризм, его формы и методы меняются стремительно, реагируя на развитие современного мира и отражая складывающуюся международную ситуацию. Соответственно, государства и мировая общественность не всегда успевают реагировать на новое измерение террористической угрозы. К примеру, рост числа террористов-одиночек стал определяющейся «тенденцией» в течение последних нескольких лет, и государствам еще предстоит выработать эффективную и продуманную тактику борьбы с этим измерением угрозы. Во-вторых, государства не всегда действительно заинтересованы в выработке унифицированного подхода к терроризму в связи с тем, что апелляция к этому термину позволяет проводить выгодную политику, используя дискурс борьбы с терроризмом для формирования образа своей стороны как правильного «борца за мир и справедливость» и для демонизации образа врага.

Глава 2. Противодействие терроризму: нормативно-правовые аспекты

2.1. Израильско-американские соглашения о контртеррористическом сотрудничестве

Государство Израиль и США связывают давние партнёрские отношения. Израиль всегда был одним из ближайших союзников США на Ближнем Востоке, получая значительную экономическую и военную помощь. Сегодня сотрудничество осуществляется также и в области безопасности. Израиль – государство, которое отстаивает право на свое существование с момента создания и по сегодняшний день, имеет богатый опыт борьбы с терроризмом. События на Ближнем Востоке 1980-х – 1990х годов приводят к трансформации терроризма в глобальную проблему, и в начале XXI века эта проблема доходит и до США. После теракта 11 сентября администрация США объявляет войну терроризму и заимствует методы контртеррористической борьбы у Израиля. Как считают некоторые эксперты, представители Израиля также повлияли на решение Буша-младшего о вторжении в Ирак.

На сегодняшний день, несмотря на некоторые противоречия между государствами, сложившиеся во многом из-за политики Обамы, израильско-американское сотрудничество по проблеме терроризма продолжает развиваться. В данной главе мы проанализируем основные соглашения между двумя государствами в области борьбы с терроризмом.

Основной документ – Соглашение о контртеррористическом сотрудничестве между США и Израилем, был принят еще в 1996 году. Подписывая этот документ, президент Клинтон отметил: «мы усиливаем наше партнерство чтобы остановить противников мира».⁸¹ Согласно этому документу стороны «соглашаются обмениваться опытом и иным образом помогать друг другу в следующих сферах, в частности:

- 1 обмен информацией и аналитическими данными относительно террористов и террористических организаций;
- 2 учения;
- 3 обмен экспертами;
- 4 обмен опытом в борьбе с терактами, включая кризисное управление;

---

⁸¹ Remarks by president Bill Clinton and Israeli prime minister Shimon Peres at signing of U.S.-Israel counter-terrorism cooperation accord, 30.04.1996 // <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/1996/Pages/REMARKS%20BY%20PRESIDENT%20CLINTON%20AND%20ISRAELI%20PM%20PERES-.aspx> // Дата обращения – 22.12.2016

- 5 обмен информацией о расследованиях террористической деятельности;
- 6 обмен информацией о финансировании организаций, вовлеченных в террористическую деятельность;
- 7 экстрадиция, наказание и другие правовые механизмы;
- 8 исследования и развитие;
- 9 консультации о контртеррористической политике, включая региональные и глобальные контртеррористические инициативы и
- 10 расширение возможностей по борьбе с терроризмом других».⁸²

Последний пункт связан с твердой уверенностью сторон, что только международное сотрудничество может способствовать успешной борьбе с терроризмом. В тексте документа также содержится призыв ко всем странам осудить терроризм, отказаться от предоставления финансовой помощи и своей территории террористическим организациям. Для осуществления координации взаимодействия и в качестве площадки для регулярных консультаций, разработки программ по борьбе с терроризмом предусматривалось создание Совместной Антитеррористической группы (Joint Counterterrorism Group). Встречи этой группы проходят ежегодно и носят закрытый характер. Как сообщает официальный сайт госдепартамента США, на одной из последних встреч «обе делегации подтвердили свою приверженность продолжению и укреплению совместных израильско-американских консультаций и сотрудничества по вопросам общих проблем борьбы с терроризмом».⁸³

Несмотря на то, что данное соглашение является определяющим в двустороннем антитеррористическом сотрудничестве США и Израиля, в нем определены только общие вектора направления взаимодействия. Конкретные шаги и действия находят отражения в других, уже более специализированных документах.

В 1998 году стороны подписывают договор о взаимной помощи по уголовным делам, в котором подробно прописывается совместная работа в области расследования, предотвращения и наказания за уголовно наказуемые деяния, к которым относятся и

---

⁸² U.S.-Israel Counterterrorism Cooperation Accord // http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsourcе/US-Israel/Terror_coop_MOU.html // Дата обращения – 22.12.2016

⁸³ Annual U.S.-Israel Joint Counterterrorism Group Meeting // <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/07/244877.htm> // Дата обращения – 22.12.2016

терроризм. Помощь предусматривается в виде предоставления документов, записей, статей свидетельства, идентификации или обнаружения подозреваемых, перемещение лиц, находящихся под стражей для дачи показаний. Причем согласно пункту 3 статьи 1 документа помощь должна предоставляться без учета того, является ли осуществление деятельности, которое подлежит расследованию или преследованию запрашивающего государства, правонарушением в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Стоит отметить, что в этом документе хорошо прописаны все формальные процедуры, регулирующие процесс взаимопомощи.

Следующим документом является Соглашение о сотрудничестве в области науки и техники для осуществления национальной безопасности 2008 года. Согласно второй главе данного соглашения его целью является «создание основы инициирования, поощрения, развития и улучшения двустороннего сотрудничества в области науки и техники, связанного с национальной безопасностью, или по отношению к другим вопросам внутренней безопасности, что способствует повышению возможностей осуществления внутренней безопасности обеих сторон в: а) предупреждении, обнаружении, реагировании, восстановлении, криминалистике применительно к террористическим и иным угроз национальной безопасности и указаний; д) авиационной безопасности; е) кибербезопасности».⁸⁴ Соглашение охватывает широкий круг областей, в нем прописан также широкий спектр форм совместной деятельности. Вашингтон и Тель-Авив увеличили свои информационные и кадровые обмены с тем, чтобы эксперты из обеих стран могут учиться друг у друга. Они также работают вместе, чтобы повысить безопасность физической и сетевой инфраструктуры. Понимая, что угроза ядерной или химической атаки со стороны террористов на сегодняшний день минимальна, но не исключается полностью, страны проводят также совместные исследования, чтобы лучше защитить себя от угрозы ядерного, химического и биологического нападения. Закон регулирует также совместную проектную деятельность, вопросы финансирования и прав интеллектуальной собственности на разработки. На наш взгляд, принятие данного документа укрепляет базу двустороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом, поскольку терроризм – проблема комплексная и требует комплексного подхода к ее решению. Сотрудничество, основанное только лишь на взаимодействии спецслужб, а не охватывающее и другие сферы противодействия терроризму, не является достаточно эффективным инструментом.

---

⁸⁴ Agreement between the government of the United States of America and the government of the state of Israel on cooperation in science and technology for homeland security matters // <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/scitechmatters.pdf> //Дата обращения – 22.12.2016

Еще один документ, который регулирует отдельную, узкую сферу антитеррористического взаимодействия двух государств – Протокол о сотрудничестве между департаментом внутренней безопасности, администрацией транспортной безопасности США и Израильской службой безопасности 2008 года. Основной целью данного документа является «поощрение и развитие административного, оперативного и технического сотрудничества в области безопасности гражданской авиации».⁸⁵ Учитывая, что угон самолетов и захват заложников, а также организация взрывов в аэропортах являются традиционными формами террористической деятельности, принятие нормативного документа, регулирующего подходы и работу по обеспечению безопасности гражданской авиации, актуально и востребовано. Среди направлений деятельности и обмена информацией в этом документе подразумеваются следующие: «предоставление специальных знаний, квалифицированных кадров для содействия в разработке, совершенствованию и эксплуатации гражданской авиации и инфраструктуры безопасности, стандартов, процедур, политики, обучения и оборудования».⁸⁶ Однако документ подразумевает и осуществление сотрудничества в других формах, не указанных в тексте. Джанет Наполитано, 3й министр внутренней безопасности США, комментируя подписание протокола, заявила: «Это соглашение позволит США и Израилю лучше координировать свои усилия и быть готовым к потенциальным инцидентам в области авиационной безопасности, усилить нашу совместную безопасность».⁸⁷

И США, и Израиль своевременно реагируют на новые возникающие террористические угрозы. Учитывая развитие новых современных компьютерных технологий и отдельных прецедентов, связанных с нарушением кибербезопасности отдельных стран мира, страны озабочены угрозой киберпространству со стороны международного терроризма. В связи с этим в 2016 году США и Израиль подписывают соглашение о киберзащите. В соглашении отражены основные позиции консолидации действий двух стран в таких сферах, как киберзащита критических инфраструктур, действия в случае инцидентов в киберпространстве, налаживание партнерских отношений

---

⁸⁵ Memorandum Of Cooperation Between The Department Of Homeland Security, Transportation Security Administration United States Of America And The Israeli Security Agency State Of Israel // <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/aviationsecurity.pdf> //Дата обращения – 22.12.2016

⁸⁶ Article 3, Memorandum Of Cooperation Between The Department Of Homeland Security, Transportation Security Administration United States Of America And The Israeli Security Agency State Of Israel // <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/aviationsecurity.pdf> //Дата обращения – 22.12.2016

⁸⁷ United States and Israel Announce Agreement to Enhance Joint Aviation Security, 2.03.2010 // <http://www.aofs.org/wp-content/uploads/2010/03/100302-US-Israel-to-Enhance-Joint-Aviation-Security.pdf> // Дата обращения – 22.12.2016

с частным сектором, научные исследования и разработки инновационных технологий и решений. В декларации уделяется особое внимание созданию механизмов и процессов взаимодействия между Национальным управлением по киберзащите Израиля и Департаментом внутренней безопасности США, что позволит обмен оперативной информацией, касающейся безопасности, в режиме реального времени.⁸⁸

Таким образом, рассмотрев нормативно-правовые акты Государства Израиль и США, посвященные двустороннему сотрудничеству в области борьбы с терроризмом, можно сделать вывод, что стороны не ограничиваются общими положениями и заявлениями о «необходимости сотрудничать». Существующие документы регулируют разные сферы противодействия терроризму, однако стоит отметить, что непосредственно борьбе с терроризмом посвящен только один основополагающий акт 1996 года. Остальные документы применимы и к другим угрозам безопасности, а не только к террористической активности. Положительным моментом является и то, что стороны реагируют на изменения в характере угроз и оперативно создают нормативные механизмы, регулирующие сотрудничество и в таких сферах как кибербезопасность и возможность осуществления теракта в киберпространстве.

---

⁸⁸ Israel and the US sign operative cyber defense cooperation agreement // <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2016/Pages/Israel-and-the-US-sign-operative-cyber-defense-cooperation-agreement-21-June-2016.aspx> // Дата обращения – 22.12.2016

2.2. Национальное антитеррористическое законодательство США

Теперь обратимся к американской национальной правовой системе и рассмотрим, что предлагается в антитеррористических законах в качестве определения терроризму. Обращая внимание на тот факт, что американская законодательная система состоит из федеральных законодательных актов и законов, издаваемых в каждом штате, мы не будем слишком углубляться и рассмотрим только унифицированный федеральный Свод Законов, United States Code. Терроризму в этом кодексе посвящена целая глава - Chapter 113B. В параграфе 2331, определения терроризма как цельного явления нет. Вместо этого находим разделение на международный и внутренний терроризм. Международный терроризм – это «деятельность, которая: (а) включает в себя акты насилия или деяния, опасные для человеческой жизни, которые являются нарушением уголовного законодательства США или которые будут являться уголовным нарушением, если будут совершены в юрисдикции США или любого из штатов; (б) планируется с намерением – (i) запугать или принудить гражданское население; (ii) влиять на политику правительства путем запугивания или принуждения; (iii) повлиять на действия правительства путем массового уничтожения, убийства или похищения; и (с) происходит прежде всего за пределами территориальной юрисдикции США, или выходит за рамки национальных границ с точки зрения средств исполнения, лиц, на которых нацелено запугивание или принуждение, или места, в котором их исполнители действуют или ищут убежище». А «внутренний терроризм» подразумевает деятельность, которая: (а) включает в себя акты, опасные для человеческой жизни, которые являются нарушением уголовного законодательства США или любого из штатов; (б) планируется с намерением – (i) запугать или принудить гражданское население; (ii) влиять на политику правительства путем запугивания или принуждения; (iii) повлиять на действия правительства путем массового уничтожения, убийства или похищения; и (с) осуществляется прежде всего в рамках территориальной юрисдикции США». ⁸⁹Можно отметить, что этот подход к террористической деятельности является «классическим», неслучайно мы видим употребление слов «принуждение» и «запугивание», именно эти характеристики являются определяющими для различия криминальной деятельности от террористической. Часть (б), характеризующая намерения террористической деятельности идентична для определения как международного, так и внутреннего терроризма, и как раз несет основную смысловую нагрузку. В целом можно говорить о том, что в США на законодательном уровне существует четкое определение,

---

⁸⁹ 18 USC 2331: Definitions // <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title18-section2331&num=0&edition=prelim> // Дата обращения – 22.12.2016

что такое терроризм, нельзя, так как перечисление видов деятельности, которые включает в себя внутренний или международный терроризм, относится скорее к понятию «террористическая деятельность».

Однако и этого достаточно для осуществления контртеррористической деятельности. Основным законом, который регулирует эту деятельность был принят после атаки в Нью-Йорке и Вашингтоне в 2001 году. Это получивший широкую известность Патриотический Акт, предоставивший широкие права спецслужбам по надзору за гражданами. Отметим некоторые из них.

Второй раздел как раз посвящен усилению методов контроля и предусматривает разрешение на перехват проводной, устной и электронных коммуникаций, связанных с терроризмом. Статья 213 устанавливает, что по «ходатайству правоохранительного органа суд вправе при наличии "разумных оснований" предоставить отсрочку уведомления владельца помещения, подлежащего осмотру или обыску, в случае, если «немедленное уведомление может иметь отрицательный результат».⁹⁰ Восьмой раздел ужесточает наказания за террористическую деятельность а также деятельность, способствующую осуществлению террористической деятельности. Помимо этого закон предписывает создание новых форм взаимодействия и обмена оперативной информацией служб. Создаются координационные структуры, укрепляются прежние формы взаимодействия и обмена данными. Закон прямо разрешил передачу информации разведывательного характера, ставшей оперативным достоянием одного правоохранительного ведомства или разведоргана другим ведомствам уголовного розыска или разведки. Большой раздел закона направлен на совершенствование механизма выявления и предупреждения отмывания денег, создания условий в банковской сфере, кредитно-финансовых учреждениях, при которых государство должно ставиться в известность обо всех подозрительных операциях и наделяется полномочиями по выявлению нарушителей, а доносители из кредитно-финансовых учреждений освобождаются от гражданско-правовой ответственности за разглашение данных об операциях. При этом запрещается разглашать факт поставления властей в известность о подозрительной финансовой операции.⁹¹

---

⁹⁰ Uniting and strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism (USA patriot act) act of 2001 // <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107publ56.pdf>
Дата обращения - 12.12.2016

⁹¹ Uniting and strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism (USA patriot act) act of 2001 // <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107publ56.pdf>
Дата обращения - 12.12.2016

Изначально этот закон имел временный характер, со сроком действия на 4 года, но потом его действие продлили еще на 10 лет. Патриотический акт неоднократно подвергался критике за то, что некоторые его положения являлись прямым нарушением четвертой поправки Конституции США, запрещающей необоснованные обыски и задержания а также прав человека и гражданина, в частности, права на свободу и личную неприкосновенность. В 2015 году, когда истек очередной срок действия, голосование по вопросу возобновления этого акта было отложено по инициативе одного из сенаторов, Рэнда Пола, который выступал за принятие «Акта о свободе» США. Несмотря на то, что этот документ называется «Act of Freedom», содержащиеся в нем положения не отменяют права спецслужб на массовую слежку за населением, а лишь вносят некоторые ограничения. В частности, он отменяет массовый сбор данных телефонных разговоров, однако ничего не упоминается о других видах личных данных пользователей.⁹² Именно в Акте о свободе содержится поправка о том, что Патриотический акт продлен до 2019 года.

Еще одним документом, относящимся к антитеррористическому законодательству, является Закон о реформировании разведки и предотвращении терроризма (Intelligence Reform and Terrorism Prevention Act, IRTPA) 2004 года. Одним из главных последствий принятия этого закона стало учреждение должности директора Центрального разведывательного управления, который управляет ЦРУ, и директора Национальной Разведки, который является главой Разведывательного сообщества и основным советником по разведке для президента и для СНБ, а также создание Национального антитеррористического центра. В целом закон посвящен улучшению деятельности и координации разведслужб США. Отдельный раздел вносит поправки в осуществление безопасности в аэропортах, подразумевая введение биометрических данных для проверки пассажиров, тщательного сканирования багажа, лицензирование пилотов и др. Еще один раздел касается ужесточения правил получения виз, разрешений на иммиграцию иностранным гражданам. В частности, пункт 5402 гласит: «любой иностранец, прошедший военную подготовку от имени или в интересах террористической организации (которая на момент прохождения подготовки считалась террористической) подлежит депортации».⁹³

---

⁹² Uniting and strengthening America by fulfilling rights and ensuring effective discipline over monitoring act of 2015 // <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2048/text> // Дата обращения - 22.12.2016

⁹³ Intelligence reform and terrorism prevention act of 2004 // Office of the Director of National Intelligence // https://www.nctc.gov/docs/pl108_458.pdf // Дата обращения - 13.11.2016

Сразу стоит отметить, что для США терроризм рассматривается в первую очередь как проблема безопасности извне, преимущественно со стороны исламистов. Исходя из этого, контртеррористическая политика США строится на создании международных антитеррористических коалиций, сотрудничестве с другими государствами. И больше ориентирована на практическую деятельность, нежели на оптимизацию и разработку правовых норм по противодействию терроризму. Существующее положение дел определяется представлением о необходимости главенствующей роли США в мире, которое явно заключено в Стратегии Национальной безопасности: «Так, как США помогли сформировать ход событий в прошлом столетии, так же мы должны влиять на их траекторию сегодня, развивая способ осуществления американского лидерства»⁹⁴.

В той же стратегии в разделе, посвященному терроризму находим основы новой политики США по противодействию этой угрозе: «Мы извлекли уроки из опыта последнего десятилетия и вносим существенные изменения в наши усилия по борьбе с терроризмом, сохраняя и укрепляя в то же время важные инструменты, разработанные после 9/11. В частности, мы отошли от модели ведения дорогостоящих, крупномасштабных наземных войн в Ираке и Афганистане. Вместо этого, сейчас мы осуществляем более устойчивый подход, который ставит в качестве приоритета целевые контртеррористические операции, коллективные действия с надежными партнерами и активизацию усилий по предотвращению роста насильственного экстремизма и радикализации, которые приводят к повышенным угрозам»⁹⁵.

В Соединенных Штатах процесс реагирования на новые угрозы со стороны террористов чрезвычайно развит. К примеру, в связи с ростом угрозы кибертерроризма была принята Международная Стратегия для киберпространства, где обращается внимание на рост террористической активности в киберпространстве как угрозы государственной и международной безопасности. В ней указывается также на необходимость «лишить террористов и других преступников возможности эксплуатировать Интернет для оперативного планирования, финансирования, или нападения», но с помощью эффективных действий спецслужб, а не политики ограничения

---

⁹⁴ US National Security Strategy 2015, - P.5// https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf // Дата обращения - 13.11.2016

⁹⁵ US National Security Strategy 2015. - P.9// https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf // Дата обращения - 13.11.2016

законного доступа в Интернет.⁹⁶ Правительство Соединенных Штатов старается вовремя реагировать на многие угрозы, связанные с терроризмом и разработать возможные меры противодействия.

Можно сказать, что США активно внедряют разные «инновационные» подходы и методы в процесс противодействия терроризму. К примеру, как в 2009 году отмечал российский исследователь Бегишев И.Р.: «администрация США дала старт программе по укомплектованию Управления национальной безопасности новыми сотрудниками, которые займутся обеспечением безопасности высокотехнологичных систем в США. По официальным данным, в течение предстоящих трех лет в эти кибервойска будет принято около тысячи человек. Почти все эти вакансии будут заняты разработчиками программного обеспечения, ИТ-аналитиками и инженерами, имеющими опыт расследования взломов и отслеживания кибератак. Одновременно Агентство национальной безопасности США приступает к строительству центра, который станет одним из главных узлов общегосударственной системы компьютерной безопасности («Comprehensive National Cybersecurity Initiative»)⁹⁷. На сегодняшний день кибервойска успешно участвуют во многих разведывательных и оборонительных операциях США в киберпространстве. Американские вооруженные силы получили подобное формирование одни из первых в мире. В России о создании кибервойск было заявлено лишь в 2014 году⁹⁸

Особо стоит обратить внимание на законодательство по отношению к наказанию за террористическую деятельность. Патриотическим актом 2001 года были введены «военные комиссии» в составе трех членов для разбирательства дел иностранных граждан, подозреваемых в терроризме. Статус этих органов не предусматривал четкой презумпции невиновности. В единственной стране мира в США террористы выведены из-под юрисдикции гражданских судов, содержатся в тюрьме Гуантанамо и «остаются в юрисдикции военных судов». Многие исследователи заявляют, что это прямо противоречит правам человека, и функционирование тюрьмы Гуантанамо не может соотноситься с мировой ролью Америки как локомотива демократизации. Существующее

⁹⁶ International Strategy for cyberspace. Prosperity, Security and Openness in a Networked World//The White House, Washington, May 2011. – P.20// https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf // Дата обращения - 13.11.2016

⁹⁷ Бегишев И.Р. Безопасность России: вопросы противодействия кибертерроризму// Наука XXI век. Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности, 2009// <http://naukaxxi.ru/materials/298/> // Дата обращения - 13.11.2016

⁹⁸ Источник в Минобороны: в Вооруженных силах РФ созданы войска информационных операций // ИТАР-ТАСС, 12.05.2014 // <http://tass.ru/politika/1179830> // Дата обращения - 13.11.2016

положение дел пытаются решать, и в 2008 году в предвыборной риторике Барака Обамы заключались обещания закрыть Гуантанамо. Но, несмотря на то, что первым своим указом он действительно распорядился закрыть тюрьму, закон не прошел одобрения Конгресса. И, как отмечают аналитики МГИМО, «в декабре 2011 года Обама, хотя и неохотно, подписал закон, который позволит далее держать пленных террористов в Гуантанамо. Таким образом, они по-прежнему остаются вне сферы действия обычной правовой системы США. Все попытки организовать суд над ними на территории самих США провалились. Более того, как отмечает британская газета «Дейли Мейл», Обама по-прежнему распространяет законы военного времени даже на граждан США, находящихся в Гуантанамо, что явно является нарушением гражданских прав».⁹⁹

Жесткие меры пресечения террористической деятельности были продиктованы шокирующим терактом 2001 года, когда оказалось, что страна абсолютно не готова к такого рода угрозам. И законодательная база создавалась под этим угнетающим впечатлением и ощущением бессилия, поэтому мы находим в американских законах положения, которые, казалось бы, противоречат демократически развитому обществу. Однако, несмотря на то, что после теракта прошло уже 15 лет, временные меры продолжают функционировать как основные. На наш взгляд, этот подход оправдан, учитывая, что проблема терроризма в мире сейчас стоит особенно остро, и особенно учитывая характер меняющийся характер террористической деятельности, когда спецслужбам все сложнее предотвратить следующую атаку. И нам представляется, что, несмотря на протесты либеральной общественности, в ближайшее время принятые на законодательном уровне жесткие меры борьбы с терроризмом не будут пересмотрены.

---

⁹⁹ Казанцев А.А., Воронин Е.Р., Пашковская И.Г., Гусев Л.Ю. Политика США и ключевых государств-членов ЕС в области борьбы с терроризмом и массовыми нарушениями общественного порядка// Аналитические доклады МГИМО (У) МИД России. Выпуск 4(34), июнь 2012. – С. 17

2.3. Нормативно-правовые основы противодействия терроризму в Израиле.

В настоящее время можно говорить о том, что существует основательная нормативно-правовая база по противодействию терроризму. Большинство нормативных актов были приняты в рамках международных организаций – как глобальной (ООН), так и региональных (Совет Европы, Шанхайская организация сотрудничества, Организация американских государств).

Государство Израиль, являясь полноправным участником международных организаций, разделяет также и принципы и основные направления противодействия терроризму Организации объединенных наций.

После терактов 11 сентября 2001 года Совет безопасности ООН принял резолюцию 1373, в которой неоднократно подчеркивается необходимость тесного сотрудничества и координации усилий в борьбе с терроризмом. В этой резолюции содержится также призыв предоставлять соответствующему комитету «доклады о шагах, предпринятых ими для осуществления настоящей резолюции».¹⁰⁰ И в первом докладе, в конце 2001 года Государством Израиль неоднократно подчеркивается, что страна, имея большой опыт борьбы с терроризмом, привержена усилиям по улучшению и расширению инструментов антитеррористической деятельности как во внутреннем законодательстве, так и на международном уровне. «Израиль стремится делиться и работать с другими государствами в целях оказания содействия международным усилиям по борьбе с бедствием террора».¹⁰¹

Кроме того, у Израиля налажены многочисленные дву- и многосторонние связи в области противодействия терроризму. К примеру, заключены договоры с Латвией (1996), Венгрией (1997), США (1996), Аргентиной (2002), Кипром (1996), Италией (1986). Международные контакты способствуют обмену опытом, налаживанию процесса экстрадиции, совместной работы в борьбе с терроризмом. Ведь в условиях глобализации террористы используют любые станы и континенты для подготовки и осуществления терактов. Однако нельзя не отметить, что вышеуказанные страны очень странно соотносятся с положением Израиля на международной арене и противодействием

---

¹⁰⁰ Резолюция 1373 (2001) СБ ООН от 28.09.2001 // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement> // Дата обращения - 26.10.2016

¹⁰¹ State of Israel. Report to the Counterterrorism Committee pursuant to paragraph 6 of Security Council Resolution 1373 of 28 September 2001. Implementation of UNSCR 1373, 27.12.2001 // <http://mfa.gov.il/MFA/MFA-Archive/2001/Pages/Israeli%20Report%20to%20the%20UN%20Committee%20on%20Counterterro.aspx> // Дата обращения – 26.11.2016

терроризму. Насколько эффективным и релевантным может быть взаимодействие Израиля и Аргентины в борьбе с терроризмом? Или Латвией?

Исходя из принципов и рекомендаций ООН, а также принимая во внимание собственный опыт существования в постоянной борьбе, формировалась нормативно-правовая база национального израильского законодательства в противодействии терроризму.

Основные законы, регулирующие противодействие терроризму заключены в следующих документах. Самый первый акт относится еще к 1945 году, когда Государство Израиль еще не существовало. Это Положения об обороне (Чрезвычайное положение). Кроме него существуют такие нормативно-правовые акты, как: Закон о предотвращении терроризма 1948 года с поправками, Уголовный Кодекс 1977 года, Закон о запрете на финансирование терроризма 5764 2004 года. Помимо этих законов, конкретные положения, касающиеся борьбы с терроризмом, закреплены в отдельных законодательных актах, таких как: закон об огнестрельном оружии 1949, закон о воздушной навигации (безопасности в гражданской авиации) 1977.

Однако, несмотря на исторические условия развития еврейского государства и долгую борьбу с терроризмом, среди вышеназванных документов нет определения, что такое терроризм. Нет и всеобъемлющего законодательства, регулирующего такое преступление как терроризм и контртеррористические меры. Разные законы регулируют разные ситуации и обстоятельства, оставляя множество «белых пятен» и нерешенных вопросов, в том числе такой фундаментальный вопрос как что представляет собой «акт терроризма»?

Закон о предотвращении терроризма 1948 года определяет акт терроризма как «акт насилия, направленный на причинение вреда или смерти человеку или угроза совершения такого акта насилия».¹⁰² Причем это определение мы выводим из определения террористической организации, непосредственное определение «акт терроризма» не фигурирует в этом документе. Представленная формулировка является явно устаревшей, утратившей актуальность, и совершенно не объясняет различий между таким явлением как терроризм и другими формами организованной преступности.

---

¹⁰² Prevention of Terrorism Ordinance No. 33 of 5708-1948. Документ доступен на сайте МИД Израиля // <http://www.mfa.gov.il/mfa/mfa-archive/1900-1949/pages/prevention%20of%20terrorism%20ordinance%20no%2033%20of%205708-19.aspx> // Дата обращения – 26.11.2016

Но мир меняется, развивается технологический прогресс, террористическая угроза и методы, которые использовали террористы в середине прошлого столетия, также видоизменяется. Поэтому в реалиях XXI века использовать в качестве основы определения терроризма, сформулированные в 1948 году, уже не эффективно и не разумно. И в законе о запрете финансирования терроризма 2004 года уже содержится более конкретное, усовершенствованное и очень развернутое определение.¹⁰³ Среди главных элементов этого определения можно выделить следующие: *противоправное деяние, совершаемое ради оказания влияния на вопросы политики, идеологии, религии, с особой целью вызвать страх среди населения или принудить правительство. Акт должен причинять реальный ущерб, быть опасным для здоровья и безопасности населения, наносить серьезный ущерб собственности или нести за собой серьезные разрушения жизненно необходимой инфраструктуры.* Интересно отметить, что закон отмечает элемент «цель» в тех случаях, когда противоправное деяние или угроза его осуществления было совершено с использованием оружия. А под оружием, согласно уголовному кодексу, понимается «инструмент, приспособленный для стрельбы пулей, снарядом, миной, бомбой или чем-то подобным, что может убить человека, и что включает в себя часть, комплектующие или боеприпасы для такого инструмента»¹⁰⁴. А если деяние было совершено с использованием химического, биологического или ядерного оружия, то уже не только элемент «цель», но и элемент «причинение вреда/ущерба» не берется во внимание, согласно закону. К примеру, угроза использования химического оружия в ходе протестов против государственной политики в области здравоохранения, сразу же рассматривается как террористический акт. Также, если кто-то бросит гранату на пустой военный объект или стрелнет в одиноко стоящий пустой военный транспорт с целью протеста против гендерной политики в армии, это также считается актом терроризма.

Таким образом, к актам терроризма, согласно израильскому законодательству, может относиться огромное количество разных преступлений. Что подтверждается недавним заявлением премьер-министра Б.Нетаньяху, о том, что даже пожар можно будет

---

¹⁰³ Подробное определение см. Prohibition on Terrorist Financing Law, 5765-2004. Chapter 1. Документ доступен на сайте министерства юстиции Израиля // <http://www.justice.gov.il/Units/HalbantHon/docs/Prohibition%20on%20Terrorist%20Financing%20Law.%205765-2004.pdf> // Дата обращения – 26.11.2016

¹⁰⁴ Penal Law 5737-1977 // <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/43289694.pdf> // Дата обращения – 26.11.2016

рассматривать как теракт. Ему вторит и министр внутренней безопасности Джилад Эрдан: «Нет разницы между поджогом и подстрекательством — это все акты терроризма»¹⁰⁵

Кроме выработки четкого определения, что является актами терроризма, а что относится к обычным преступлениям, вопрос формирования единой стратегии по противодействию терроризму также очень важен. Наличие такой стратегии позволяет скорректировать работу всех многочисленных ведомств и структур, которые занимаются антитеррористической деятельностью, для более эффективного ее осуществления. И в связи с острой необходимостью принятия современного всеобъемлющего антитеррористического законодательства, в 2010 году был предложен проект Контртеррористического билля. Согласно информации, представленной на сайте Израильского демократического института, законопроект преследовал две основные цели: первая заключалась в предоставлении израильским властям необходимых правовых инструментов и их борьбе с терроризмом. Вторая - консолидировать и скоординировать все соответствующие законодательные акты в один всеобъемлющий билль. Кроме этого, в законопроекте принимается очень широкое определение «террористической организации», которая включает в себя организации «Dawah», функционирующие как служба социального обеспечения ХАМАС, предоставляя образовательные, медицинские и социальные услуги своим сторонникам и палестинскому населению в секторе Газа в целом. Законопроект разрешает также ряд жестких мер, предоставляя больше полномочий спецслужбам.¹⁰⁶ Именно последнее послужило одной из главных причин того, почему этот законопроект так долго обсуждался и не принимался. Из опасения того, что содержащиеся в нем положения ограничивают демократические ценности, и прежде всего, гражданские свободы и неприкосновенности частной жизни. Но в борьбе с таким явлением как терроризм иногда приходится идти на такие меры ограничения. Даже такие образцы демократии как Германия и Великобритания, в свое время принимали законы, временно позволявшие спецслужбам прослушивать телефонные звонки и просматривать письма граждан, что является прямым ограничением гражданских прав и свобод.

---

¹⁰⁵ Israel fires: Benjamin Netanyahu blames the blazes on 'terrorists' as thousands evacuated // Independent, 24.11.2016 // <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/israel-fires-wildfires-haifa-arson-terrorism-palestinians-burning-benjamin-netanyahu-a7437686.html> // Дата обращения — 08.05.2017

¹⁰⁶ Подробнее см Update: Ministerial Committee on Legislation Approves Comprehensive Counter-Terrorism Bill. Yuval Shany,, Amichai Cohen,, Ido Rosenzweig // Terrorism and Democracy | Issue No. 54, 9.06.2013 // <http://en.idi.org.il/analysis/terrorism-and-democracy/issue-no-54/update-ministerial-committee-on-legislation-approves-comprehensive-counter-terrorism-bill/> Дата обращения - 26.11.2016

Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что Государство Израиль располагает достаточной нормативно-правовой базой в области противодействия терроризму, но отсутствие четкого определения того, что является актом терроризма, служит также целям и направлению политики страны. Разделяя ценности и установки ООН по международному сотрудничеству и координации усилий всех участников для эффективной борьбы с этой глобальной проблемой, Израиль формирует контртеррористическую стратегию исходя из собственного опыта и учитывая реалии ситуации в регионе. Правительство уделяет много внимания разработке новых документов, отвечающих требованиям времени, и с вступлением в силу в ноябре 2016 года нового всеобъемлющего контртеррористического билля, государство получило новый эффективный инструмент в борьбе с терроризмом. Но стоит отметить, что эти документы очень общо и размыто указывают на то, в каких конкретно случаях мы имеем дело с актом терроризма. Нормативно- правовая база создается для имплементации определенных инструментов противодействия, политических инструментов. Однако они могут быть направлены против всего, что премьер-министр или другие представители правящей элиты государства назовут «терроризмом».

Рассмотрев нормативно-правовую базу противодействия терроризму на национальном уровне, можно отметить, что обе страны располагают достаточной базой для противодействия террористической активности. За последние несколько лет, в связи с возросшей угрозой со стороны международного терроризма, методы и подходы к осуществлению контртеррористических мер и предотвращения терроризма были пересмотрены, на законодательном уровне были расширены права спецслужб по получению необходимой информации. Однако эти методы, закрепленные законодательно, не всегда соответствовали демократическим ценностям и устоям государства, что породило критику этих законов в обществе, особенно в США.

Кроме того, несмотря на то, что оба государства стараются оперативно реагировать на новые угрозы со стороны международного терроризма и вырабатывают новые стратегии противодействия, в том числе и кибертерроризму и обеспечения безопасности в виртуальном пространстве, в совместных документах также, как и в национальных, вместо понятия терроризм дается очень объемное и расширенное толкование видам террористической деятельности.

Исходя из этого, мы отмечаем, что сотрудничество между двумя странами в области противодействия терроризму также может трактоваться сторонами по-разному, так как даже в основном соглашении, провозглашающем контртеррористическое сотрудничество нет формулировки того, против чего конкретно направляют свои усилия партнеры. Соглашение 1996 года определяет также только основные вектора для направлений взаимодействия, более конкретные шаги и формальные процедуры, регулирующие процесс сотрудничества, заключены в более поздних документах. Однако эти документы и соглашения, посвященные авиационной безопасности, совместным исследованиям и внедрению новых технологий, обмену информацией и разведанными, охватывают и другие сферы сотрудничества в области безопасности, а не только по линии борьбы с терроризмом.

Глава 3. Прикладной аспект израильско-американского сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом

3.1. Сотрудничество по линии спецслужб и антитеррористические учения.

Между США и Израилем союзнические отношения установились уже давно, и поддерживаются на относительно ровном уровне уже несколько десятилетий. Именно Израиль является ближайшим партнером США на Ближнем Востоке, а для Израиля США являются поддержкой и опорой по многим ключевым направлениям политики. В период президентства Барака Обамы отношения между двумя странами ухудшились, во многом это было связано как с переориентацией американской политики в сторону разрешения иранского вопроса, несмотря на непримиримую позицию Израиля по Ирану, так и с тем, что личные отношения между двумя руководителями государств не сложились. Однако, несмотря на все противоречия и громкие упреки Обамы и Нетаньяху в адрес друг друга¹⁰⁷, в 2016 году было подписано соглашение о предоставлении помощи Израилю, где сумма этой помощи только увеличилась. Согласно новым договоренностям, в течение ближайших 10 лет Израиль получит от США помощь в размере \$38 млрд., \$3.3 млрд ежегодно. А также впервые в соглашение было включено выделение \$500 млн на нужды противоракетной обороны.¹⁰⁸ Для Израиля развитие программы противоракетной обороны является также одним из приоритетных направлений в борьбе с терроризмом, так как одной из форм террористической активности является обстрел территории Израиля со стороны Ливана и Сектора Газа группировками Хезболла и ХАМАС. И разработки в этой сфере ведутся в том числе совместно с США.

Также в 2016 году израильские и американские правительства начали сотрудничать в создании новой системы обнаружения подземных туннелей, используемых для проникновения на территорию Израиля из Сектора Газа и транспортировки контрабанды и оружия. Как отмечает Василенко А., «после проведения в 2005 году одностороннего размежевания в секторе Газа и ухода с его территории израильских военных, количество туннелей, а следовательно и вооружения, поставляемого палестинским террористам,

---

107

См. например: Barak Ravid and Shlomo Shamir. Israel Blames U.S., France for Arming Lebanon // Haaretz, 04.08.2010 // <http://www.haaretz.com/israel-blames-u-s-france-for-arming-lebanon-1.305848> Дата обращения — 22.12.2016

Amir Tibon, Tal Shalev. Bibi And Barack: Scenes From A Failed Marriage // Huffington Post, November 2015 // <http://highline.huffingtonpost.com/articles/en/bibi-obama/> Дата обращения — 22.12.2016

108 Jeremy M. Sharp. U.S. Foreign Aid to Israel // Congressional Research Service, 22 December 2016 // <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> Дата обращения — 22.04.2017

увеличилось в разы...за последние годы сеть туннелей превратилась в настоящий подземный город со своими улицами, складами и системой коммуникаций».¹⁰⁹ Именно эта особенность террористической активности усложняет задачу противодействия палестинским радикальным группировкам. По сообщениям, создаваемая совместно система будет строиться на новых технологиях использования акустических или сейсмических датчиков и программном обеспечении для обнаружения звуков копания путем мониторинга вибрации под землей. Как отмечается в Законе о национальной обороне США, устанавливаемая система сможет обнаруживать, сопоставлять и нейтрализовывать подземные туннели, которые угрожают Соединенным Штатам или Израилю. И на эту программу будет выделено до \$25 млрд со стороны США.¹¹⁰ Отметим, что эта программа в первую очередь направлена на поддержку Израиля в контртеррористической борьбе, так как существующие туннели несут угрозу в первую очередь Израилю, поскольку располагаются в непосредственной близости к его территории, а также под самой территорией страны. Для США активность палестинских группировок является вторичной угрозой, как угроза безопасности ближайшему союзнику в регионе и потенциальную опасность для американских представительств в Израиле и как неконтролируемый поток оружия и контрабанды, что может быть использовано в войне в Сирии. Еще \$40 млрд будет выделено на программу поддержки технологий в борьбе с терроризмом (Combating Terrorism Technology Support Program).¹¹¹ Таким образом, США осуществляет стабильную финансовую поддержку своего союзника в области противодействия терроризму.

Использование современных технических разработок характерно для сегодняшней войны с терроризмом. И двустороннее сотрудничество США и Израиля ведется также в этом направлении, в области использования дронов и беспилотных летательных аппаратов. Эти средства могут быть достаточно эффективным оружием в борьбе с террористической угрозой. В частности, благодаря беспилотникам удается наносить точечные удары по наиболее опасным террористам. Так, в 2015 году был уничтожен палач ИГ, известный под псевдонимом Джихадист Джон.¹¹² Но если при администрации Обамы дроны применялись только в разведывательных целях ЦРУ, а авиаудары находились под

---

¹⁰⁹ Василенко А. Подземное царство ХАМАС // Warspot, 2015 // <http://warspot.ru/1554-podzemnoe-tsarstvo-hamas> Дата обращения — 22.04.2017

¹¹⁰ Jeremy M. Sharp. U.S. Foreign Aid to Israel // Congressional Research Service, 22 December 2016 // <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> Дата обращения — 22.04.2017

¹¹¹ Jeremy M. Sharp. U.S. Foreign Aid to Israel // Congressional Research Service, 22 December 2016 // <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> Дата обращения — 22.04.2017

контролем военных и Пентагона, то при Трампе ЦРУ также получило полномочия использовать дроны для удара по террористам.¹¹³ Так что теперь можно ожидать роста использования беспилотников в борьбе с терроризмом.

Однако стоит также отметить, что и террористическими группировками современные разработки также берутся на вооружение, дроны используются боевиками ИГ для сбора разведанных, к примеру. В этой связи стоит отметить, что страны осознают эту тенденцию и исходящую потенциальную угрозу, и налаживают контакты в сфере противодействия этому направлению развития террористической активности. К примеру, в феврале этого года ВВС США заключили контракт с израильской компанией ELTA North о поставках специального оборудования, блокирующего дроны, используемые террористами.¹¹⁴ Таким образом, можно отметить, что сотрудничество строится не только на уровне межправительственных, межгосударственных связей, но и между бизнес структурами и военными ведомствами.

Наиболее тесные связи существуют между разведывательными управлениями двух стран — ЦРУ и Моссадом. Как отмечают некоторые исследователи, кооперация и совместная работа между ними началась еще в середине прошлого века. Несмотря на то, что большая часть информации сегодня недоступна и засекречена, по некоторым аспектам можно судить о том, что идет очень тесное сотрудничество в противодействии международному терроризму. К примеру, в 2015 году была рассекречена совместная операция Моссада и ЦРУ по ликвидации одного из лидеров и основателей Хезболлы - Имада Мугния.¹¹⁵ Спецагенты двух государств выследили его и ликвидировали с помощью бомбы, заминировав машину. Операция завершилась в 2008 году, однако общественность узнала об этом спустя 7 лет. Можно также отметить, что методы, применяемые спецслужбами в борьбе с террористами, мало чем отличаются от террористических

---

¹¹² U.S. airstrike targets 'Jihadi John' in Syria // CNN, 13.11.2015 // <http://edition.cnn.com/2015/11/12/politics/u-s-airstrike-targets-jihadi-john-in-syria/> Дата обращения - 22.12.2016

¹¹³ Trump Broadens CIA Powers, Allows Deadly Drone Strikes // Wall Street Journal, 13.03.2017 // <https://www.wsj.com/articles/trump-gave-cia-power-to-launch-drone-strikes-1489444374> Дата обращения — 22.04.2017

¹¹⁴ США закупили в Израиле оружие для борьбы с БПЛА террористов // Военное обозрение, 27.02.2017 // <https://topwar.ru/109996-ssha-zakupili-v-izraile-oruzhie-dlya-borby-s-bpla-terroristov.html> Дата обращения — 17.05.2017

¹¹⁵ CIA and Mossad killed senior Hezbollah figure in car bombing // Washington Post, 30.01.2015 // https://www.washingtonpost.com/world/national-security/cia-and-mossad-killed-senior-hezbollah-figure-in-car-bombing/2015/01/30/ebb88682-968a-11e4-8005-1924ede3e54a_story.html?utm_term=.4c0ac6570b8c Дата обращения — 17.05.2017

методов — взрывы и ликвидация без суда и следствия. Закрытость от публики и засекреченность деятельности этих двух разведывательных структур порождают многочисленные «теории заговора», авторы которых видят след и причастность ЦРУ и Моссада к деятельности террористических группировок по всему миру.¹¹⁶ Более того, существуют даже версии о том, что ИГ — специальный проект США и Израиля.¹¹⁷

Гораздо больше информации предоставлено по сотрудничеству между полицейскими структурами США и Израиля. Здесь также можно утверждать, что налажены очень тесные связи и кооперация происходит на регулярной основе. Однако можно отметить, что в данном направлении сотрудничества больше получает американская сторона, принимая и адаптируя к своим реалиям тот опыт, который уже накоплен у израильтян. Поэтому основной формой сотрудничества между полицейскими структурами являются двусторонние визиты представителей той или иной в страны с целью участия в рабочих совещаниях. К примеру, «в январе 2003 года тридцать три старших сотрудника правоохранительных органов США - из Вашингтона, Чикаго, Канзас-Сити, Бостона и Филадельфии - отправились в Израиль для участия в совещании по теме «Правоохранительные органы в эпоху глобального террора».¹¹⁸ Среди основных затронутых тем были: раскрытие террористической ячейки, последствия террористического акта, общественная поддержка в борьбе с терроризмом. Как отметил один из участников семинара, «это бесценные знания. У них гораздо больше опыта в решении этой проблемы, чем в Соединенных Штатах».¹¹⁹ Сотрудничество в этом направлении не прекращалось в течение последних двух десятилетий, несмотря на возникающие трудности и противоречия между администрациями Обамы и Нетаньяху.

---

¹¹⁶ См., например: Iran terror attacks: MI6, Mossad, CIA // *Voltaire Network*, 2.12.2010 // <http://www.voltairenet.org/article167636.html> Дата обращения — 17.05.2017

CIA-Mossad behind Brussels twin terrorist attacks // *Rehmat's World*, 23.03.2016 // <https://rehmat1.com/2016/03/23/cia-mossad-behind-brussels-twin-terrorist-attacks/> Дата обращения — 17.05.2017

¹¹⁷ Makia Freeman. ISIS is a US-Israeli Creation. Top Ten “Indications” // *Global Research*, April 07, 2016 // <http://www.globalresearch.ca/isis-is-a-us-israeli-creation-top-ten-indications/5518627> Дата обращения — 17.05.2017

¹¹⁸ U.S.-Israel Strategic Cooperation: Joint Police & Law Enforcement Training // *Jewish Virtual Library*, 15.03.2015 // <http://www.jewishvirtuallibrary.org/joint-us-israel-police-and-law-enforcement-training> Дата обращения — 17.05.2017

¹¹⁹ Там же

Теоретические и практические семинары, встречи, учения проходили и в 2011¹²⁰, и в 2013¹²¹ годах. В 2015 году группа из 15 представителей американских служб безопасности и полицейских подразделений участвовала в тренингах по борьбе с терроризмом под руководством израильских сотрудников по борьбе с терроризмом.¹²² Кроме этого, согласно информации, представленной AIPAC, взаимодействие осуществляется на регулярной основе в рамках встреч на высшем уровне между представителями министерств обороны США и Израиля.¹²³ Союзники создали несколько совещательных групп, которые регулярно собираются для обсуждения общих угроз и выработки совместных решений.¹²⁴

Взаимодействие между Израилем и США строится не только по линии разведывательных и полицейских структур, но также и между министерствами чрезвычайных ситуаций. Прочные контакты установлены между Федеральным агентством по ликвидации чрезвычайных ситуаций США (FEMA) и соответствующим подразделением ЦАХАЛа. Проводятся как встречи на высшем уровне¹²⁵, так и непосредственное участие представителей FEMA в учениях, проводимых Израилем. К примеру, наблюдатели из США присутствовали в 2009 году на ежегодных масштабных учениях Turning Point (3), проводимых ЦАХАЛом, где прорабатывалось несколько сценариев катастроф, включая теракт.¹²⁶ В следующем, 2010 году они провели уже двусторонние учения по проработке вероятного акта биотерроризма.¹²⁷

---

120 US police officials in Israel for counter terrorism program // Jerusalem Post, 31.10.2011 // <http://www.jpost.com/Diplomacy-and-Politics/US-police-officials-in-Israel-for-counter-terrorism-program> Дата обращения — 17.05.2017

121 U.S.-Israel Strategic Cooperation: Joint Police & Law Enforcement Training // Jewish Virtual Library, 15.03.2015 // <http://www.jewishvirtuallibrary.org/joint-us-israel-police-and-law-enforcement-training> Дата обращения — 17.05.2017

122 American law enforcement delegation learn anti terror tactics from Israeli experts // Jerusalem Post, 9.09.2015 // <http://www.jpost.com/Israel-News/American-law-enforcement-delegation-learn-anti-terror-tactics-from-Israeli-experts-415757> Дата обращения — 17.05.2017

123 Strategic Planning // AIPAC // <http://www.aipac.org/learn/us-and-israel/military-partnership/strategic-planning> Дата обращения — 17.05.2017

124 Там же

125 FEMA Administrator Fugate Meets Top Israeli Official To Discuss Emergency Management Issues // FEMA, 30.06.2009 // <https://www.fema.gov/news-release/2009/06/30/fema-administrator-fugate-meets-top-israeli-official-discuss-emergency> Дата обращения — 17.05.2017

126 Jack L. Rozdilsky. Emergency Management in Israel: Context and characteristics // FEMA publications, December 2009// <https://training.fema.gov/hiedu/downloads/compemgmtbookproject/comparative%20em%20book%20-%20em%20in%20israel-%20context%20and%20characteristics.pdf> Дата обращения — 17.05.2017

127 America's partner Israel. U.S.-Israel homeland security cooperation // AIPAC publications, 2015 <http://www.aipac.org/~media/Publications/Policy%20and%20Politics/AIPAC%20Analyses/Issue>

Таким образом, можно отметить, что направления сотрудничества и кооперации между США и Израилем в сфере безопасности и непосредственно противостояния террористической угрозе расширяются. Сотрудничество осуществляется как по линии разведывательных служб, так и военных подразделений, привлекаются также и бизнес-предприятия, разрабатывающие современное оборудование, ведутся совместные разработки средств против террористов. Союзники стараются своевременно реагировать на возникающие новые угрозы и новые формы терроризма, прорабатывая совместные действия на случай разных атак.

Контртеррористические учения двух стран безусловно, являются как показателем мощи и подготовленности государств к борьбе с терроризмом, так и отличной тренировкой для последующей координации усилий и совместной работы спецслужб и военных в противодействии современному терроризму. Проблема в том, что при всех проводимых учениях, кооперация на практике, в условиях действительного противостояния, реальной террористической атаки и в условиях современной «войны с терроризмом» складывается совсем не по проработанному сценарию. Почему так происходит — рассмотрим в следующем параграфе.

3.2. «Война с терроризмом» на современном этапе.

Рассмотрев в предыдущем параграфе отдельные направления межгосударственного сотрудничества в области борьбы с терроризмом, и отметив, что стороны регулярно собираются для обсуждения ключевых вопросов, выработки решения и обмена накопленным опытом, обратимся теперь к комплексной стратегии и тем масштабным действиям, которые предпринимают союзники для снижения террористической угрозы.

Так как мы отметили, что Израиль и США сталкиваются с разными формами террористической активности и преимущественно разными террористическими группировками, то и противодействие им также может отличаться, однако обе страны в разное время объявляли непримиримую войну терроризму и осуществляли полноценные военные операции, оказывая помощь друг другу. К примеру, активизация ракетных обстрелов приграничных районов страны, а также активное использование подземных туннелей до и под территорией государства Израиль стало одной из причин развертывания военной операции «Нерушимая стена» в 2014 году. Эта операция была направлена против Сектора Газа и организации ХАМАС, которая признана террористической как в Израиле, так и в США.

Отметим, что эта операция является одной из серии похожих военных ударов против боевиков в Секторе Газа («Литой свинец» 2008 г., «Облачный столп» 2012г.), но именно в 2014 году США оказали наибольшую поддержку действиям своего союзника. Для Израиля террористическая угроза, исходящая со стороны ХАМАС, Хезболлы и других террористических организаций, является угрозой национальной безопасности номер 1, за 2015 и 2016 годы на территории страны было совершено 108 и 117 терактов соответственно.¹²⁸ Борьба с терроризмом занимает особое место в жизни премьер-министра. Биньямин Нетаньяху отстаивает право Израиля на защиту с 2009 года и заручился поддержкой Обамы¹²⁹ и Д. Камерона.¹³⁰ В частности, на конференции по окончании операции «Облачный столп» 2012 года «премьер-министр выразил глубокую

---

¹²⁸ Wm. Robert Johnston. Summary of Terrorist Attacks in Israel // updated 27.11.2016 // <http://www.johnstonsarchive.net/terrorism/terrisraelsum.html> Дата обращения – 22.12.2016

¹²⁹ Obama: 'Israel has right to defend itself' // BBC, 18.11.2012 // <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-20383893> Дата обращения – 22.12.2016

¹³⁰ David Cameron says Israel was right to defend itself over Gaza attacks last year // Independent, 24.04.2015 // <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/generalelection/david-cameron-says-israel-was-right-to-defend-itself-over-gaza-attacks-last-year-10210203.html> Дата обращения – 22.12.2016

благодарность президенту Обаме за его поддержку Израиля во время операции и за систему "Железный купол".¹³¹

Операция «Нерушимая стена» началась 7 июля 2014 года, а уже на следующий день, 8 июля Палата Представителей Конгресса принимает резолюцию, в которой полностью поддерживает действия Израиля, заявляя, что Израиль обладает неотъемлемым правом на защиту своих граждан и обеспечение выживания Государства.¹³² Более того, 20 июля Израиль запросил дополнительное вооружение у США, и спустя 3 дня этот запрос был удовлетворен. Как прокомментировал эту помощь пресс-секретарь Пентагона Джон Кёрби, «Соединенные Штаты привержены безопасности Израиля, и для национальных интересов США жизненно важно помогать Израилю развивать и поддерживать сильный потенциал самообороны». ¹³³ Он также добавил, что «два из запрошенных снаряжений были получены из секретных резервов, которые США содержат в Израиле на случай чрезвычайных ситуаций. И подтверждение Белого дома не требовалось для выпуска оружия». ¹³⁴ Взаимодействие в форме военного сотрудничества таким образом находится на самом высоком уровне, что позволяет говорить о тесно налаженных связях между военными ведомствами двух стран. И именно в 2014 году Израиль мог рассчитывать на получение максимальной поддержки со стороны своего союзника во многом потому, что в этом году начинает свое масштабное наступление, фактически за неделю до начала израильской операции ИГ объявило о создании халифата на территориях Ирака и Сирии.¹³⁵

Здесь также стоит обратить внимание, на то, что Пентагон отправил в Израиль делегацию военных для изучения методики предотвращения потерь среди мирного населения в ходе боевых действий. Как заявил Председатель Объединенного комитета

¹³¹ Итоги операции "Облачный столп" 14-21 ноября 2012 //

<http://embassies.gov.il/spb/NewsfromIsrael/formalannouncements/Pages/amud-anan-results.aspx> Дата обращения – 22.12.2016

¹³² H.Res.657 - Expressing the sense of the House of Representatives regarding United States support for the State of Israel as it defends itself against unprovoked rocket attacks from the Hamas terrorist organization // <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-resolution/657/text> Дата обращения – 22.12.2016

¹³³ Paul Lewis, Harriet Sherwood. US condemns shelling of UN school in Gaza but restocks Israeli ammunition // Guardian, 31.07.2014 // <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/30/us-firm-condemnation-shelling-un-school-gaza> Дата обращения – 22.12.2016

¹³⁴ Paul Lewis, Harriet Sherwood. US condemns shelling of UN school in Gaza but restocks Israeli ammunition // Guardian, 31.07.2014 // <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/30/us-firm-condemnation-shelling-un-school-gaza> Дата обращения – 22.12.2016

¹³⁵ ИГИЛ заявляет о создании «исламского халифата» в Ираке и Сирии// Вести.ру. 29.06.2014 // <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/606918/> Дата обращения – 22.12.2016

начальников штабов вооруженных сил США генерал армии Мартин Демпс, «Они [израильские вооруженные силы] сделали несколько выдающихся вещей, чтобы попытаться ограничить число жертв среди гражданского населения, включая призыв, давая понять, что они собираются уничтожить определенную структуру».¹³⁶ Сотрудничество ведется в двустороннем направлении и в том плане, что США заимствуют методы и стратегию, которые были проверены Израилем на практике, во время контртеррористических операций.

Интересно также отметить, что несмотря на то, что при нахождении у власти с 2009 года и санкционировав за это время 2 масштабные военные операции против террористической активности, Нетаньяху утверждает: « [Я] никогда не считал, что битва с терроризмом носит преимущественно военный характер. Она идет в политике, в философии, в культуре. Потому что реальные силы, стоящие за террористами - те режимы, те движения, которые поддерживаются странами, в наше время радикальными исламскими странами, которые поощряют терроризм по всему миру, не только против Израиля, но и против остальных».¹³⁷ Как определяет сам Нетаньяху, «международный терроризм – это кампания насилия против одного государства со стороны другого государства, использующего террористов, чтобы вести войну через подставных лиц в качестве альтернативы традиционной войне».¹³⁸ Получается, терроризм для него вторичен и является лишь инструментом агрессивной политики государства. То же самое можно сказать о США, в политике которых можно проследить взаимосвязь риторики борьбы с терроризмом, поддержки этой борьбы в виде выделения разного рода помощи своим союзникам и распространение своего влияния, закрепления в качестве лидера на мировой арене и следование своим интересам. И эта политика, это представление о терроризме отражается в действиях и по отношению к Исламскому Государству.

Феномен возникновения и развития Исламского Государства (ИГ) интересен сам по себе и заслуживает отдельного исследования, но в рамках данной диссертации хотелось бы обратить внимание на то, как США и Израиль воспринимают эту угрозу, это воплощение современного терроризма и какие действия предпринимаются, чтобы минимизировать и свести на нет угрозу Согласно докладу «Глобальный индекс

¹³⁶ Lisa Ferdinando. Chairman says Israel acted responsibly in Gaza operation // US Department of Defence // <https://www.defense.gov/News/Article/Article/603607/> Дата обращения – 22.12.2016

¹³⁷ Интервью Б.Нетаньяху Владимиру Познеру, 25.11.2013 // <http://pozneronline.ru/2013/11/6310/> Дата обращения – 22.12.2016

¹³⁸ Нетаньяху Б. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма // М. : Альпина Паблишер, 2002. С. 89

терроризма» именно ИГ, его аффилированными группировками или вдохновленными им одиночками совершается большинство терактов. Также ИГ отмечается как сама смертоносная террористическая организация в 2015 году — от действий террористов погиб 6,141 человек.¹³⁹

США возглавили коалицию по противодействию силам Исламского Государства в 2014 году. Тогда же началась операция, получившая название «Непоколебимая решимость». Администрация Обамы провозгласила основной целью коалиции «разрушить и уничтожить» Исламское Государство.¹⁴⁰ Согласно Госдепартаменту, в настоящее время к коалиции присоединились 66 стран, каждая из которых внесла свой вклад, исходя из возможностей и национальных интересов, предоставляя военную или политическую помощь.¹⁴¹ Из военных методов коалицией осуществляются, прежде всего, авиаудары по инфраструктуре и позициям террористов, оказывается поддержка союзникам, в частности, сирийской оппозиции, поставками вооружения. А также, начиная с 2014 года, правительством США была запущена программа обучения и консультирования иракских сил безопасности и «проверенных сирийских союзников» в рамках осуществления первой фазы операции «Непоколебимая решимость».¹⁴² Спустя 2 года, в июле 2016го, министр обороны США Эштон Картер, резюмируя промежуточные итоги глобальной контртеррористической операции, заявил: «Мы собираемся уничтожить как факт, так и идею исламского государства на основе варварской идеологии ИГИЛ» и отметил также, что «чем раньше мы победим ИГИЛ в Ираке и Сирии, тем более безопасными будут наши страны».¹⁴³

Но стоит обратить внимание, что, несмотря на усилия, предпринятые международной коалицией, и громкие заявления о необходимости уничтожить боевиков, 2015 и 2016 годы были отмечены серией крупных терактов на территории европейских

---

¹³⁹ Global Terrorism Index 2016 // Institute for Economics and Peace // <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> Дата обращения — 17.05.2017

¹⁴⁰ Kathleen J. McInnis. Coalition Contributions to Countering the Islamic State // Congressional Research Service, 24.08.2016 // <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44135.pdf> Дата обращения — 17.05.2017

¹⁴¹ Kathleen J. McInnis. Coalition Contributions to Countering the Islamic State // Congressional Research Service, 24.08.2016 // <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44135.pdf> Дата обращения — 17.05.2017

¹⁴² Christopher M. Blanchard, Carla E. Humud. The Islamic State and U.S. Policy // Congressional Research Service, February 2, 2017 // <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R43612.pdf> — P.11 Дата обращения — 17.05.2017

¹⁴³ Opening Remarks at Counter-ISIL Defense Minister Meeting // Secretary of Defense Speech, Maryland, July 20, 2016 // <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech-View/Article/850519/opening-remarks-at-counter-isil-defense-minister-meeting/> Дата обращения — 17.05.2017

стран, в Париже, Брюсселе, Берлине, Ницце. Организатором или идейным вдохновителем этих терактов выступило ИГ. Таким образом, международное сообщество, объявив войну террористам на Ближнем Востоке, не смогло предотвратить перенесение войны и на свою территорию.

В докладе Госдепартамента США о проблеме терроризма в странах мира, отмечается, что хоть Израиль и не входит в международную коалицию, он все же «делится информацией, помогающей отслеживать и пресекать поток иностранных боевиков-террористов путем обмена информацией по вопросам борьбы с терроризмом со многими правительствами».¹⁴⁴ Следовательно, Израиль также не остается в стороне и поддерживает действия союзника в войне с международным терроризмом, пусть и в другой форме. Однако этим небольшим абзацем и ограничивается информация об участии Израиля в борьбе с ИГ, согласно этому официальному американскому документу. Остальная часть статьи про Израиль посвящена противодействию правительства страны другим террористическим организациям, связанным с палестино-израильским конфликтом. Кроме того, информация о вкладе Государства Израиль в борьбу с ИГ не отмечается также и в других документах, посвященных рассмотрению и анализу происходящих событий на территории Сирии и Ирака — в частности, в докладах исследовательской службы Конгресса, на которые мы ссылаемся здесь и далее по другим аспектам войны с терроризмом. Из этого можно сделать вывод, что либо более тесное сотрудничество между Израилем и США (коалицией) по линии борьбы с ИГ существует, но вся информация засекречена, либо же оно действительно ограничивается представлением разведывательных данных. В современном обществе, когда информация играет определяющее значение, для правительств демократических стран, к коим относят себя США и Израиль, скрывать успехи совместной антитеррористической работы не представляется релевантным, поскольку подобные успехи всегда найдут положительный отклик у гражданского населения и способствуют формированию положительного имиджа лидеров государства как борцов с «злом терроризма». Так что в данном случае можно сделать вывод о том, что израильско-американское взаимодействие в области противодействия боевикам ИГ непродуктивно.

На сегодняшний день, спустя 3 года после создания коалиции против террористической организации ИГ, вряд ли можно говорить о значительных успехах,

---

¹⁴⁴ Country Reports on Terrorism 2015 // United States Department of State Publication Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism, June 2, 2016 // <https://www.state.gov/documents/organization/258249.pdf> – P. 188 (407) Дата обращения — 17.05.2017

достигнутых в ходе антитеррористической операции. Даже несмотря на то, что сегодня говорят о практически завершённой операции по освобождению Мосула (силами Ирака)¹⁴⁵, бывшего одним из оплотов террористической организации, само развитие ситуации на протяжении этих лет, многочисленные показательные казни жителей Сирии, Ирака и граждан западных государств, журналистов, заложников, многочисленные потери среди гражданского населения, рост числа беженцев и разрушение объектов культурного наследия, - все это не может быть примером правильной и продуманной политики коалиции 66 развитых стран. А также обращают на себя внимание разные «ошибки». В процессе осуществления ударов по локациям террористов, огневая мощь может быть случайным образом направлена на другую цель — как это произошло в 2016 году, когда в результате атаки сил коалиции были убиты солдаты сирийской армии.¹⁴⁶ Жертвами действий сил коалиции становятся и мирные жители, некомбатанты, однако здесь оценки в количестве случаев и жертв разнятся в зависимости от того, какая сторона предоставляет данные.¹⁴⁷ Что говорит о том, что реальную ситуацию мы сейчас точно не можем отследить. Кроме того, сам факт существования на протяжении трех лет террористической организации, коалиция против которой сложилась еще в 2014 году, является очевидным примером того, что действительно эффективные методы применены не были.

Российский исследователь Юрий Зинин, отмечая, что сами представители Пентагона оценивали действия США и коалиции как малоэффективные, обращает также внимание на следующий момент: «Какой ущерб должен быть нанесён группировке ИГИЛ, чтобы она прекратила своё существование, и как — на Западе не знает никто. Поэтому там и заявляют, что война будет долгой».¹⁴⁸ То есть, несмотря на заявленную и проводимую операцию, четкой линии и общей продуманной стратегии не было выработано. Это можно заметить и исходя из опубликованной информации о целях и этапах самой операции. Они являются слишком общими и несколько размытыми. Так, согласно данным с официального сайта министерства обороны США, 4 ключевых этапа операции представлены как «снижение угрозы» (эта фаза должна была закончиться к 2015 году) -

¹⁴⁵ Представитель Трампа заявил о «завершающей стадии» битвы за Мосул // РБК, 15.05.2017 // <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5919f0f79a794781d86183ed> Дата обращения — 17.05.2017

¹⁴⁶ Солопов М., Ходаренок М. «Это могла быть осознанная провокация» // Газета ру, 18.09.2016 // <https://www.gazeta.ru/army/2016/09/18/10202267.shtml> // Дата обращения — 17.05.2017

¹⁴⁷ Пилар Себриан. Кто убил больше мирных жителей в Сирии — США или Россия? // El Confidencial, 28.03.2017 // <http://inosmi.ru/military/20170328/238982716.html> // Дата обращения - 22.05.2017

¹⁴⁸ Зинин Ю. Операция США и их союзников «Непоколебимая решимость» // Зарубежное военное обозрение, 22.02.2015 // <http://www.zvo.su/VVS/operaciya-ssha-i-ih-soyuznikov-nepokolebimaya-reshimost.html> // Дата обращения - 22.05.2017

«контратака» - «разгром» - «поддержка стабилизации ситуации».¹⁴⁹ Получается идеальная картинка, подкреплённая общими фразами о необходимости достижения мира и сплочения перед глобальной угрозой - а на самом деле складывается все по-другому.

Другой российский аналитик, Александр Храмчихин, также отмечая неэффективность борьбы коалиции против террористов, обращает внимание на задействованные силы западных государств - «Задействованная в ней [в воздушной операции] авиационная группировка в разы меньше созданной в 2011-м против Ливии и просто несопоставима с теми, что использовались против Ирака в 1991 и 2003 годах и против Югославии в 1999-м».¹⁵⁰ Таким образом Храмчихин утверждает, что США и страны Запада не очень заинтересованы в непосредственном уничтожении исламистов. В частности, этим и объясняется столь долгая война против террористической организации, насчитывающей по разным оценкам от 25¹⁵¹ до 50 тысяч боевиков,¹⁵² что вряд ли является проблемой с технической стороны для коалиции, располагающим военным контингентом ключевых развитых стран мира.

Однако стоит обратить внимание на то, что война коалиции против ИГ складывалась во время президентства Обамы, который не спешил переходить к решительным военным действиям.

С приходом к власти Дональда Трампа США меняют тактику противодействия террористам Исламского Государства. Как отметил глава Пентагона Джеймс Мэтис, если раньше коалиционные силы стремились вытеснить боевиков с захваченных территорий, то «сейчас мы тратим определенное время на их (боевиков) окружение. Мы делаем это, потому что иностранные боевики (в составе ИГ- ред.) - это стратегическая угроза, если они вернуться в Куала-Лумпур, в Париж, в Детройт».¹⁵³ Действительно, вопрос о том, как будет складываться ситуация в дальнейшем, после ликвидации основных сил Исламского Государства и что делать с теми иностранными гражданами, в том числе представителями

¹⁴⁹ The Campaign // Operation Inherent Resolve // <http://www.inherentresolve.mil/campaign/> // Дата обращения - 22.05.2017

¹⁵⁰ Храмчихин А.. Непоколебимая решимость наступать на грабли // ВПК, ?13 (579) от 8 апреля 2015 // <http://vpk-news.ru/articles/24653> //Дата обращения — 21.05.2017

¹⁵¹ ISIS can 'muster' between 20,000 and 31,500 fighters, CIA says // CNN, 12.09.2014 // <http://edition.cnn.com/2014/09/11/world/meast/isis-syria-iraq/> //Дата обращения — 21.05.2017

¹⁵² Патрушев оценил численность "Исламского государства" в 30-50 тысяч человек // Интерфакс, 26.09.2014 // <http://www.interfax.ru/world/398854> //Дата обращения — 21.05.2017

¹⁵³ Пентагон рассказал о новой тактике борьбы с ИГ // Кругозор, 19.05.2017 // <https://www.krugozormagazine.com/news/134396.html> // Дата обращения - 22.05.2017

западного мира, которые уехали воевать на стороне террористов в Сирии, остается сложным и открытым. Ситуация современной войны с терроризмом осложняется тем, что она вписана в комплекс других региональных и глобальных проблем, и зачастую нельзя направить усилия исключительно против террористов, выкристаллизовать и отделить противодействие ИГ от других направлений политики. Именно в этом заключается ответ на вопрос, почему США во главе коалиции не стали использовать радикальные и действительно эффективные методы для уничтожения террористов ИГ. Кроме того, обращает на себя внимание разная интерпретация антитеррористической риторики. Можно утверждать, что стороны используют существующую проблему терроризма для решения своих целей, направляя усилия по противодействию террористической угрозы только в том направлении, которое необходимо с их точки зрения в конкретный момент времени и игнорируя другие проявления террористической активности, если они напрямую не связаны с их интересами.

Если обратить внимание на Израиль, то утверждение о том, что борьба с международным терроризмом сегодня выстраивается избирательно и в первую очередь направлена против непосредственной угрозы государству и коррелируется с его национальным интересам, а не с глобальным вызовом безопасности, предстает наиболее очевидно.

Касаемо войны в Сирии мы можем отметить, что здесь Израиль продолжает пытаться сохранять относительно нейтральную позицию, пристально следя, однако, за развитием ситуации и реагируя на определенные события. Еще в 2013 году министр обороны Моше Яалон отметил, вступая на мюнхенской конференции по безопасности, что «Израиль всего лишь отстаивает свои интересы» и определил «три красных черты, пересечение которых повлечет за собой реакцию Израиля: не пересылать оружие ни "Хизбалле", ни любой другой группировке; не пересылать химическое оружие и соблюдать суверенитет Израиля на Голанских высотах.¹⁵⁴ Несмотря на то, что правительство Израиля не раз заявляло о приверженности позиции дистанционного отношения к событиям в Сирии¹⁵⁵, долго оставаться в стороне от текущего конфликта на Ближнем Востоке страна не могла. По сообщениям СМИ, «11 апреля 2016 года премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху впервые признал, что вооруженные силы его

---

¹⁵⁴ Моше Яалон: Израиль обозначил режиму Асада три "красных черты" // News Co, 14.06.2013 // http://txt.newsru.co.il/mideast/14jun2013/yalon_0014.html //Дата обращения — 22.05.2017

¹⁵⁵ Посол в России: Израиль не вмешивается в войну в Сирии //РиаНовости, 19.01.2017 // <https://ria.ru/syria/20170119/1486046887.html> // Дата обращения – 22.05.2017

страны наносили удары по территории Сирии. По его словам, удары наносились, чтобы сорвать поставки оружия боевикам движения «Хезболла».¹⁵⁶ Эта реакция была следствием пересечения одной из вышеупомянутых красных линий. Но эти удары были направлены также и на ликвидацию главнейших террористических группировок.¹⁵⁷

Таким образом, непосредственно с Исламским Государством Израиль борьбу не ведет. Можно отметить, что сохраняющаяся нестабильная ситуация на территории соседних государств может быть даже выгодна Израилю, учитывая, что взаимоотношения с Сирией никогда не были дружественными, и более того, мирный договор между соседними странами так и не был подписан после войны 1948 года. Кроме того, оккупированные Израилем Голанские высоты по-прежнему остаются под его контролем. И правительство Израиля стремится легитимизировать захваченные в ходе Шестидневной войны 1967 года территории. В частности, на встрече с новым избранным президентом США Дональдом Трампом в феврале 2017 года, Нетаньяху обратился к нему с просьбой признать израильский суверенитет над Голанскими высотами.¹⁵⁸

Российский исследователь Александр Храмчихин, анализируя действия коалиции против ИГ, операцию Непокоримая решимость и войну в Сирии в целом, отмечает: «Ближайшим союзником тоталитарных арабских режимов, традиционно являющихся создателями и спонсорами всех суннитских террористических группировок, удивительным образом оказался Израиль. Причиной стала его параноидальная ненависть к Ирану. Видимо, в Тель-Авиве считают, что халифат для Израиля менее опасен. Возможно, когда-нибудь евреи расплатятся за это тяжкое заблуждение».¹⁵⁹ Похожая позиция существует и в самом Израиле. В частности, израильская левая газета Jerusalem Post, публикует материал, с отсылкой на Wall Street Journal, о том, что израильский госпиталь, расположившийся на границе с Сирией, предоставляет помощь раненым боевикам Аль-Нусры и Аль-Каиды.¹⁶⁰ И цитирует также слова Амоса Ядлина, бывшего начальника военной разведки Израиля, который утверждает, что «Хизбалла и Иран являются главной

¹⁵⁶ BBC Израиль ликвидировали на границе с Ливаном одного из лидеров «Хезболлы» // Лента.ру, 13.05.2016 // <https://lenta.ru/news/2016/05/13/hezbollah/> // Дата обращения - 22.12.2016

¹⁵⁷ В результате израильского авиаудара погиб офицер «Хезболлы» // Almasdar news, 13.05.2016 <https://www.almasdarnews.com/article/breaking-israel-kills-hezbollah-commander-airstrike-damascus-russian/> // Дата обращения - 22.12.2016

¹⁵⁸ Netanyahu to Trump Recognize Golan Heights as part of Israel // Jerusalem Post, 16.02.2017 // <http://www.jpost.com/Israel-News/Netanyahu-to-Trump-Recognize-Golan-Heights-as-part-of-Israel-481676> // Дата обращения — 22.05.2017

¹⁵⁹ Храмчихин А.. Непокоримая решимость наступать на грабли // ВПК, ?13 (579) от 8 апреля 2015 // <http://vpk-news.ru/articles/24653> // Дата обращения — 21.05.2017

угрозой для Израиля, гораздо больше, чем радикальные суннитские исламисты, которые также являются врагами». ¹⁶¹ А Башар Асад в интервью изданию Foreign Affairs открыто утверждает: «Они [Израиль] поддерживают повстанцев в Сирии. Это очевидно. Потому что когда мы делаем успехи в каком-то месте, они совершают нападение, чтобы подорвать армию. Это ясно. Вот почему некоторые в Сирии шутят: «Как вы можете говорить, что у Аль-Каиды нет авиации? У них есть израильские ВВС». ¹⁶² То есть существует дискурс прямо противоположный заявлениям правительства Израиля о необходимости жесткой борьбы с терроризмом. Косвенные свидетельства о возможных связях израильских военных и представителей исламистских сил, воюющих на стороне радикальной сирийской оппозиции, мы находим и в докладе наблюдателей ООН, которые сообщают о регулярном обмене ранеными и «наблюдали, как военнослужащие ЦАХАЛ на стороне «Альфа» передали два ящика бойцам оппозиции на стороне «Браво». ¹⁶³ Мы можем отметить, что все эти сообщения, все события, заявления, складывающиеся вокруг войны в Сирии и борьбы с международным терроризмом и олицетворяющим его сегодня Исламским Государством, поступают в таком количестве, что уже невозможно отличить, что происходит на самом деле, информационная война достигает своего полноценного размаха. События, происходящие каждый день и транслируемые по всему миру средствами массовой информации и преподносимые представителями разных государств в исключительно им выгодном свете, оставляют фактически без внимания само произошедшее действие. Важна больше реакция, дальнейшая интерпретация события. Террористы и теракты служат своеобразным дискурсивным инструментом, позволяющим переходить к дальнейшим действиям заинтересованных сторон в процессе осуществления своей политической линии, исходящей из национальных интересов.

---

¹⁶⁰ Report Israel treating al Qaida fighters wounded in Syria civil war // Jerusalem Post, 13.03.2015 // <http://www.jpost.com/Middle-East/Report-Israel-treating-al-Qaida-fighters-wounded-in-Syria-civil-war-393862> // Дата обращения — 21.05.2017

¹⁶¹ Report Israel treating al Qaida fighters wounded in Syria civil war // Jerusalem Post, 13.03.2015 // <http://www.jpost.com/Middle-East/Report-Israel-treating-al-Qaida-fighters-wounded-in-Syria-civil-war-393862> // Дата обращения — 21.05.2017

¹⁶² Syria's President Speaks. A Conversation With Bashar al-Assad // Foreign Affairs, 13.03.2015 // <https://www.foreignaffairs.com/interviews/2015-01-25/syrias-president-speaks> // Дата обращения — 21.05.2017

¹⁶³ Доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением за период с 11 марта по 28 мая 2014 года // СБ ООН, 10.06.2014 // http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2014/401&referer=http://usapress.net/blizhnij-vostok/212-oon-obnarodovala-fakty-o-svyazi-igil-i-armii-izrailya&Lang=R — С. 4. // Дата обращения — 21.05.2017

Поэтому мы и наблюдаем ситуацию, когда закрепленные в двусторонних договорах и подтвержденные риторикой официальных лиц государств непримиримые принципы борьбы с международным терроризмом на практике действуют весьма выборочно.

Рассмотрев два направления противодействия современному международному терроризму – израильский и американский, а также проанализировав существующие направления двустороннего сотрудничества, мы пришли к следующим выводам. Несмотря на выстроенную систему взаимодействия и сотрудничества, а также взаимной поддержки в области противодействия терроризму, стоит отметить, что все вышеотмеченные действия и программы направлены в первую очередь на уменьшение террористической активности, а не на ликвидацию терроризма как явления, как феномена. Непосредственные усилия сконцентрированы на решении проблемы военными и силовыми средствами и ликвидируют лишь следствие, а не саму проблему терроризма как феномена XXI века.

В связи с этим, нельзя утверждать, что усилия, предпринимаемые государствами, являются достаточно эффективными. Совместные операции и проекты помогают поддерживать ситуацию на определенном уровне, не допуская эскалации конфликта и увеличения уровня террористической активности в регионе. Однако в долгосрочной перспективе проблема терроризма продолжает расти. Туннели отстраиваются заново, ИГ продолжает привлекать в свои ряды сочувствующих со всего мира, что ведет к росту терактов как в странах Запада, так и на Ближнем Востоке. Потому что современный терроризм давно вышел за рамки государственного урегулирования проблемы и является действительно не только глобальной угрозой, но и характеризующей чертой современного глобального мира.

Заключение

Борьба с современным международным терроризмом находится на повестке дня многих стран мира. Террористическая угроза сегодня распространилась как в кризисных регионах с нестабильной политической обстановкой, в зонах эскалации конфликтов, так и угрожает безопасности стран Запада.

Однако, несмотря на прилагаемые усилия и глобальное сотрудничество государств в противодействии этой угрозе, на сегодняшний день действительно эффективные методы по предотвращению терроризма так и не выработаны, так как за последние несколько лет количество терактов в мире, как и террористических группировок, только увеличилось. По мнению автора эта ситуация связана с несколькими тенденциями. Во-первых, современный международный терроризм — явление настолько сложное и многоплановое, что до сих пор нет единого подхода ни к определению, ни к природе терроризма. Представители разных гуманитарных наук, как и представители разных теоретических направлений школ, предлагают каждый свое видение.

Чаще всего исследователи стараются проникнуть в суть терроризма как явления современного мира, современной угрозы безопасности международному сообществу. В связи с этим и выводятся определения, исходящие из разных составляющих этого феномена, разных его аспектов. В стремлении понять терроризм ученые раскладывают его на составные части, выделяя ключевые характеристики. Однако, на наш взгляд, терроризм следует рассматривать как комплекс этих характеристик, как единое целое, и обращать внимание на то, как это цельное явление коррелируется с современной системой международных отношений. В данной работе автор рассматривает терроризм как комплексное явление современности, аккумулирующее и отражающее современные проблемы, стоящие перед мировой общественностью. Терроризм представляется как следствие складывающихся на международной арене отношений между государственными и негосударственными акторами, а также как индикатор существующих кризисных точек и разломов в глобальном масштабе: меняющаяся система международных отношений, когда однополярная модель во главе с США постепенно трансформируется; развитие процессов глобализации и глокализации; кризис идентичности и пр. Соответственно, нельзя говорить о достаточно эффективном противодействии террористической угрозе только военными методами и закреплять в политическом дискурсе феномен терроризма как «неизбежного зла» и угрозы безопасности номер один. А именно это и происходит в современной международной повестке дня.

Во-вторых, рассмотрев опыт антитеррористической деятельности Израиля и США, мы отметили, что терроризм, с которым сталкивается США, отличается в некоторых аспектах от того, против которого выстраивает свою политику Израиль. Если в США основная угроза исходит от исламистского терроризма, объявившего войну западному миру, и тех, кто оказался подвержен влиянию идей, распространяемых ИГ, то для Израиля борьба с терроризмом — это в первую очередь противодействие палестинским радикальным группировкам, которые верят в то, что сражаются за свое государство. Кроме того, если для США теракты являются достаточно редким происшествием, то Израиль существует в постоянном ожидании следующего удара, и более того, общество, состоящее как из евреев, так и арабов, не всегда решительно осуждает любые теракты, так как деятельность палестинских террористических группировок находит свою долю поддержки или по крайней мере понимания среди населения.

Так как мы отметили, что Израиль и США сталкиваются с разными формами террористической активности и преимущественно разными террористическими группировками, то и противодействие им также может отличаться, однако обе страны в разное время объявляли непримиримую войну терроризму и осуществляли полноценные военные операции, оказывая помощь друг другу. На сегодняшний день между США и Израилем выстроены тесные двусторонние связи в области противодействия терроризму, и сотрудничество развивается в разных областях обеспечения безопасности: военная помощь, обмен разведывательными данными, контроль и обеспечение безопасности в аэропортах, разработка стратегий по уменьшению жертв среди гражданского населения в процессе осуществления антитеррористической операции, разработка новых технологий и средств борьбы с терроризмом. Таким образом, сотрудничество строится не только на уровне межправительственных, межгосударственных связей, но и между бизнес структурами и военными ведомствами. Однако стоит отметить, что из перечисленного наибольшего развития достигло сотрудничество между спецслужбами, причем методы работы и совместные операции по ликвидации главарей террористических группировок не сильно отличаются от средств террористической борьбы — взрывы и убийства. Даже при наличии достаточно проработанной нормативной базы, где прописаны в том числе и виды ответственности за террористическую деятельность, на практике часто оказывается так, что государства отказывают подозреваемым в террористической деятельности в праве на справедливый суд и достойное содержание под стражей. Однако даже радикальные методы не всегда помогают, и несмотря на временные успехи, в том числе и успехи израильских контртеррористических операций против ХАМАС и Хезболлы, которые

поддерживались США и в военном, и в политическом плане, террористическая угроза вновь возвращается. Одной из причин является сдержанная позиция США по осуществлению масштабного удара по позициям террористов на Ближнем Востоке и нежелание ввязываться в новую полномасштабную войну.

В-третьих, при рассмотрении феномена современного терроризма в контексте американо-израильских отношений, мы обратили также внимание на то, что проблема терроризма частично секьюритизируется, особенно со стороны Израиля, поскольку действительно опасный уровень террористической активности не характеризует на сегодняшний момент Государство Израиль. Зачастую понятиями «терроризм» и «террористическая деятельность» оказывается удобно оперировать для решения политических задач. Если обратить внимание на Израиль, то утверждение о том, что борьба с международным терроризмом сегодня выстраивается избирательно и в первую очередь направлена против непосредственной угрозы государству и коррелируется с его национальным интересам, а не с глобальным вызовом безопасности, предстает наиболее очевидно. В частности, Израиль не предпринимает практически никаких действий в борьбе с Исламским Государством, тогда как США — ближайший союзник, стоит во главе антитеррористической коалиции, направленной на ликвидацию этой группировки и учитывая, что Нетаньяху позиционирует себя как борца с международным терроризмом.

Особое внимание на себя обращает и тот факт, что ни в американском, ни в израильском законодательстве не закреплено четко понятие терроризма, вопреки историческим условиям развития еврейского государства и долгую борьбу с терроризмом. Контртеррористическая политика США строится на создании международных антитеррористических коалиций, сотрудничестве с другими государствами. И больше ориентирована на практическую деятельность, нежели на оптимизацию и разработку правовых норм по противодействию терроризму. В целом можно говорить о том, что в США на законодательном уровне существует четкое определение, что такое терроризм, нельзя, так как перечисление видов деятельности, которые включает в себя внутренний или международный терроризм, относится скорее к понятию «террористическая деятельность». Нет его и в множестве рассмотренных совместных соглашений и договоров о сотрудничестве. Разные законы регулируют разные ситуации и обстоятельства, оставляя множество «белых пятен» и нерешенных вопросов, в том числе такой фундаментальный вопрос как что представляет собой «акт терроризма»? Это позволяет манипулировать термином «терроризм» в политической риторике глав государств. Особенно это касается премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху,

который готов признать актом терроризма фактически любое действие, если оно будет совершено противниками Израиля. Зато мы отметили, что на законодательном уровне были приняты необходимые жесткие и строгие меры для ограничения и снижения террористической угрозы. Что касается США, то контртеррористическая риторика, как показали последние события, может поменяться при смене администрации, став более резкой и бескомпромиссной.

Оценивая эффективность сотрудничества между США и Израилем в области борьбы с международным терроризмом, можно резюмировать, что несмотря на слаженную систему развития партнерских отношений в разных сферах и обмен практическими наработками и навыками, тесное сотрудничество спецслужб и военных, плодотворное в своей основе сотрудничество не способствует снижению уровня террористической угрозы. Это связано с тем, что современный терроризм давно вышел за рамки государственного урегулирования проблемы и является действительно не только глобальной угрозой, но и характеризующей чертой современного глобального мира.

Источники:

Документы ООН:

1. Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, 1994// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml // Дата обращения – 16.04.15
2. Декларация по вопросу о борьбе с терроризмом, 2003// <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/216/07/PDF/N0321607.pdf?OpenElement> // Дата обращения – 16.04.16
3. Декларация о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом, 2001 // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/633/03/PDF/N0163303.pdf?OpenElement> // Дата обращения – 16.04.16
4. Доклад Генерального секретаря о Силах Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением за период с 11 марта по 28 мая 2014 года // СБ ООН, 10.06.2014 // http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2014/401&referer=http://usapress.net/blizhnij-vostok/212-oon-obnarodovala-fakty-o-svyazi-igil-i-armii-izrailya&Lang=R // Дата обращения — 21.05.2017
5. Панамская декларация, 2008 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/panama_declaration.shtml // Дата обращения – 16.04.16
6. Резолюция 51/210 ГА ООН, 17 декабря 1996 // http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/51-210.pdf // Дата обращения – 16.04.16
7. Резолюция 1373 (2001) СБ ООН от 28.09.2001 // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement> // Дата обращения - 26.10.2016

Двусторонние соглашения и договоры:

1. Agreement between the government of the United States of America and the government of the state of Israel on cooperation in science and technology for homeland security matters // <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/scitechmatters.pdf> //Дата обращения – 22.12.2016

2. Memorandum Of Cooperation Between The Department Of Homeland Security, Transportation Security Administration United States Of America And The Israeli Security Agency State Of Israel // <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/aviationsecurity.pdf> // Дата обращения – 22.12.2016
3. U.S.-Israel Counterterrorism Cooperation Accord // http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/Terror_coop_MOU.html // Дата обращения – 22.12.2016

Документы, материалы и публикации правительственных структур США:

1. 18 USC 2331: Definitions // <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title18-section2331&num=0&edition=prelim> // Дата обращения – 22.12.2016
2. Annual U.S.-Israel Joint Counterterrorism Group Meeting // <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/07/244877.htm> // Дата обращения – 22.12.2016
3. Country Reports on Terrorism 2015 // United States Department of State Publication Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism, June 2, 2016 // <https://www.state.gov/documents/organization/258249.pdf> – P. 188 (407) // Дата обращения — 17.05.2017
4. Christopher M. Blanchard , Carla E. Humud. The Islamic State and U.S. Policy // Congressional Research Service, February 2, 2017// <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R43612.pdf> // Дата обращения — 17.05.2017
5. FEMA Administrator Fugate Meets Top Israeli Official To Discuss Emergency Management Issues // FEMA, 30.06.2009 // <https://www.fema.gov/news-release/2009/06/30/fema-administrator-fugate-meets-top-israeli-official-discuss-emergency> // Дата обращения — 17.05.2017
6. H.Res.657 - Expressing the sense of the House of Representatives regarding United States support for the State of Israel as it defends itself against unprovoked rocket attacks from the Hamas terrorist organization // <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-resolution/657/text> // Дата обращения – 22.12.2016
7. Intelligence reform and terrorism prevention act of 2004 // Office of the Director of National Intelligence // https://www.nctc.gov/docs/pl108_458.pdf // Дата обращения - 13.11.2016

8. International Strategy for cyberspace. Prosperity, Security and Openness in a Networked World//The White House, Washington, May 2011. // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf // Дата обращения - 13.11.2016
9. Jack L. Rozdilsky. Emergency Management in Israel: Context and characteristics // FEMA publications, December 2009// <https://training.fema.gov/hiedu/downloads/compemgmtbookproject/comparative%20em%20book%20-%20em%20in%20israel-%20context%20and%20characteristics.pdf> // Дата обращения — 17.05.2017
10. Jeremy M. Sharp. U.S. Foreign Aid to Israel // Congressional Research Service, 22 December 2016 // <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> // Дата обращения — 22.04.2017
11. Kathleen J. McInnis. Coalition Contributions to Countering the Islamic State // Congressional Research Service, 24.08.2016 // <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R44135.pdf> // Дата обращения — 17.05.2017
12. Lisa Ferdinando. Chairman says Israel acted responsibly in Gaza operation // US Department of Defence // <https://www.defense.gov/News/Article/Article/603607/> // Дата обращения – 22.12.2016
13. NTAS // Department of Homeland Security // <https://www.dhs.gov/topic/ntas> // Дата обращения – 27.04.2017
14. Opening Remarks at Counter-ISIL Defense Minister Meeting// Secretary of Defense Speech, Maryland, July 20, 2016 // <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech-View/Article/850519/opening-remarks-at-counter-isil-defenseminister-meeting/> // Дата обращения — 17.05.2017
15. Terrorist Screening Center // Official website of the FBI // <https://www.fbi.gov/about/leadership-and-structure/national-security-branch/tsc> // Дата обращения - – 27.04.2017
16. Trump D. «Inauguration speech» // <https://www.whitehouse.gov/inaugural-address> // Дата обращения - 08.05.2017
17. The Campaign // Operation Inherent Resolve // <http://www.inherentresolve.mil/campaign/> // Дата обращения – 22.05.2017

18. Uniting and strengthening America by providing appropriate tools required to intercept and obstruct terrorism (USA patriot act) act of 2001 // <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107publ56.pdf> // Дата обращения - 12.12.2016
19. Uniting and strengthening America by fulfilling rights and ensuring effective discipline over monitoring act of 2015 // <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2048/text> // Дата обращения - 22.12.2016
20. US National Security Strategy 2015 - P.5// https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf / / Дата обращения - 13.11.2016

Документы, материалы и публикации правительственных структур Израиля:

1. Cabinet communique, 17.06.2016 // <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2016/Pages/Cabinet-communique-17-July-2016.aspx> // Дата обращения - 26.09.2016
2. Israel and the US sign operative cyber defense cooperation agreement // <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2016/Pages/Israel-and-the-US-sign-operative-cyber-defense-cooperation-agreement-21-June-2016.aspx> // Дата обращения – 22.12.2016
3. The wave of terror // <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Terrorism/Palestinian/Pages/Wave-of-terror-October-2015.aspx> // Дата обращения – 27.09.2016
4. Prevention of Terrorism Ordinance No. 33 of 5708-1948. Документ доступен на сайте МИД Израиля // <http://www.mfa.gov.il/mfa/mfa-archive/1900-1949/pages/prevention%20of%20terrorism%20ordinance%20no%2033%20of%205708-19.aspx> // Дата обращения – 26.11.2016
5. Prohibition on Terrorist Financing Law, 5765-2004. Chapter 1. Документ доступен на сайте министерства юстиции Израиля // <http://www.justice.gov.il/Units/HalbantHon/docs/Prohibition%20on%20Terrorist%20Financing%20Law,%205765-2004.pdf> // Дата обращения – 26.11.2016
6. Remarks by president Bill Clinton and Israeli prime minister Shimon Peres at signing of U.S.-Israel counter-terrorism cooperation accord, 30.04.1996 // <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/1996/Pages/REMARKS%20BY%20PRESIDENT>

[%20CLINTON%20AND%20ISRAELI%20PM%20PERES-.aspx](#) // Дата обращения – 22.12.2016

7. State of Israel. Report to the Counterterrorism Committee pursuant to paragraph 6 of Security Council Resolution 1373 of 28 September 2001. Implementation of UNSCR 1373, 27.12.2001 // <http://mfa.gov.il/MFA/MFA-Archive/2001/Pages/Israeli%20Report%20to%20the%20UN%20Committee%20on%20Counterterro.aspx> // Дата обращения – 26.11.2016
8. Итоги операции "Облачный столп" 14-21 ноября 2012 // <http://embassies.gov.il/spb/NewsfromIsrael/formalannouncements/Pages/amud-anan-results.aspx> // Дата обращения – 22.12.2016

Публикации израильских организаций:

1. America's partner Israel. U.S.-Israel homeland security cooperation // AIPAC publications, 2015 <http://www.aipac.org/~media/Publications/Policy%20and%20Politics/AIPAC%20Analyses/Issue%20Memos/2015/Homeland%20Security%20Cooperation2015.pdf> // Дата обращения — 17.05.2017
2. Strategic Planning // AIPAC // <http://www.aipac.org/learn/us-and-israel/military-partnership/strategic-planning> // Дата обращения — 17.05.2017
3. Shared values // AIPAC // <http://www.aipac.org/learn/us-and-israel/shared-values> // Дата обращения — 08.05.2017
4. U.S.-Israel Strategic Cooperation: Joint Police & Law Enforcement Training // Jewish Virtual Library, 15.03.2015 // <http://www.jewishvirtuallibrary.org/joint-us-israel-police-and-law-enforcement-training> // Дата обращения — 17.05.2017
5. Update: Ministerial Committee on Legislation Approves Comprehensive Counter-Terrorism Bill. Yuval Shany,, Amichai Cohen,, Ido Rosenzweig // Terrorism and Democracy | Issue No. 54, 9.06.2013 //The Israel Democracy Institute // <http://en.idi.org.il/analysis/terrorism-and-democracy/issue-no-54/update-ministerial-committee-on-legislation-approves-comprehensive-counter-terrorism-bill/> Дата обращения – 26.11.2016

Статистические данные:

1. Corruption and development. Fact sheet 2016// UNODC
http://www.anticorruptionday.org/documents/actagainstcorruption/print/materials2016/corr16_fs_DEVELOPMENT_en_PRINT.pdf //Дата обращения — 08.05.2017
2. Global Terrorism Index 2016 // Institute for Economics and Peace // <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> // Дата обращения — 17.05.2017
3. Global Terrorism Index Report 2015 // <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/04/2015-Global-Terrorism-Index-Report.pdf> //Дата обращения — 08.05.2017
4. Global Terrorism Database // <https://www.start.umd.edu/gtd/> // Дата обращения - 26.09.2016
5. Wm. Robert Johnston. Summary of Terrorist Attacks in Israel // updated 27.11.2016 // <http://www.johnstonsarchive.net/terrorism/terrIsraelsum.html> // Дата обращения – 22.12.2016

Новостные заметки:

1. American law enforcement delegation learn anti terror tactics from Israeli experts // Jerusalem Post, 9.09.2015 // <http://www.jpost.com/Israel-News/American-law-enforcement-delegation-learn-anti-terror-tactics-from-Israeli-experts-415757> // Дата обращения — 17.05.2017
2. Amir Tibon, Tal Shalev. Bibi And Barack: Scenes From A Failed Marriage // Huffington Post, November 2015 // <http://highline.huffingtonpost.com/articles/en/bibi-obama/> // Дата обращения — 22.12.2016
3. Barak Ravid and Shlomo Shamir. Israel Blames U.S., France for Arming Lebanon // Haaretz, 04.08.2010 // <http://www.haaretz.com/israel-blames-u-s-france-for-arming-lebanon-1.305848> // Дата обращения — 22.12.2016
4. Car bomb found in New York's Times Square // BBC, 02.05.2010 // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/8656651.stm> // Дата обращения - – 27.04.2017
5. CIA and Mossad killed senior Hezbollah figure in car bombing // Washington Post, 30.01.2015 // <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/cia-and-mossad->

- [killed-senior-hezbollah-figure-in-car-bombing/2015/01/30/ebb88682-968a-11e4-8005-1924ede3e54a_story.html?utm_term=.4c0ac6570b8c](http://www.bbc.com/news/world-middle-east-2015-01-30/ebb88682-968a-11e4-8005-1924ede3e54a_story.html?utm_term=.4c0ac6570b8c) // Дата обращения — 17.05.2017
6. Controversy over Boston bomb suspect Rolling Stone cover // BBC News, 17.06.2013 // <http://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-23352281/controversy-over-boston-bomb-suspect-rolling-stone-cover> // Дата обращения - 18.05.2017
  7. David Cameron says Israel was right to defend itself over Gaza attacks last year // Independent, 24.04.2015 // <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/generalelection/david-cameron-says-israel-was-right-to-defend-itself-over-gaza-attacks-last-year-10210203.html> // Дата обращения – 22.12.2016
  8. Far-right Israeli activists hold BBQ to taunt hunger striking Palestinians // Jerusalem Post, 20.04.2017 // <http://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Far-right-activists-hold-barbecue-to-taunt-hunger-striking-Palestinians-488462> // Дата обращения – 27.04.2017
  9. Netanyahu to Trump Recognize Golan Heights as part of Israel // Jerusalem Post, 16.02.2017 // <http://www.jpost.com/Israel-News/Netanyahu-to-Trump-Recognize-Golan-Heights-as-part-of-Israel-481676> // Дата обращения — 22.05.2017
  10. IDF chief: We'll face threat of terrorism for many years // Times of Israel, 30.06.2016 // <http://www.timesofisrael.com/idf-chief-well-face-threat-of-terrorism-for-many-years/> // Дата обращения - 26.09.2016
  11. Israel fires: Benjamin Netanyahu blames the blazes on 'terrorists' as thousands evacuated // Independent, 24.11.2016 // <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/israel-fires-wildfires-haifa-arson-terrorism-palestinians-burning-benjamin-netanyahu-a7437686.html> // Дата обращения — 08.05.2017
  12. ISIS can 'muster' between 20,000 and 31,500 fighters, CIA says // CNN, 12.09.2014 // <http://edition.cnn.com/2014/09/11/world/meast/isis-syria-iraq/> // Дата обращения — 21.05.2017
  13. Obama: 'Israel has right to defend itself' // BBC, 18.11.2012 // <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-20383893> // Дата обращения – 22.12.2016
  14. Paul Lewis, Harriet Sherwood. US condemns shelling of UN school in Gaza but restocks Israeli ammunition // Guardian, 31.07.2014 //

- <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/30/us-firm-condemnation-shelling-un-school-gaza> // Дата обращения – 22.12.2016
15. Prime Minister Netanyahu: Mahmoud Abbas Lied to President Trump // Jerusalem Post, 05.05.2017 // <http://www.jpost.com/Israel-News/Benjamin-Netanyahu/Netanyahu-I-look-forward-to-talks-with-Trump-to-advance-peace-489778> // Дата обращения — 08.05.2017
  16. Report Israel treating al Qaida fighters wounded in Syria civil war // Jerusalem Post, 13.03.2015 // <http://www.jpost.com/Middle-East/Report-Israel-treating-al-Qaida-fighters-wounded-in-Syria-civil-war-393862> Дата обращения — 21.05.2017
  17. Syria's President Speaks. A Conversation With Bashar al-Assad // Foreign Affairs, 13.03.2015 // <https://www.foreignaffairs.com/interviews/2015-01-25/syrias-president-speaks> // Дата обращения — 21.05.2017
  18. Trump Broadens CIA Powers, Allows Deadly Drone Strikes // Wall Street Journal, 13.03.2017 // <https://www.wsj.com/articles/trump-gave-cia-power-to-launch-drone-strikes-1489444374> // Дата обращения — 22.04.2017
  19. U.S. airstrike targets 'Jihadi John' in Syria // CNN, 13.11.2015 // <http://edition.cnn.com/2015/11/12/politics/u-s-airstrike-targets-jihadi-john-in-syria/> // Дата обращения – 22.12.2016
  20. US police officials in Israel for counter terrorism program // Jerusalem Post, 31.10.2011 // <http://www.jpost.com/Diplomacy-and-Politics/US-police-officials-in-Israel-for-counter-terrorism-program> // Дата обращения — 17.05.2017
  21. ВВС Израиля ликвидировали на границе с Ливаном одного из лидеров «Хезболлы» // Лента.ру, 13.05.2016 // <https://lenta.ru/news/2016/05/13/hezbollah/> // Дата обращения – 22.12.2016
  22. В результате израильского авиаудара погиб офицер “Хезболлы” // Almasdar news, 13.05.2016 // <https://www.almasdarnews.com/article/breaking-israel-kills-hezbollah-commander-airstrike-damascus-russian/> // Дата обращения – 22.12.2016
  23. ИГИЛ заявляет о создании «исламского халифата» в Ираке и Сирии // Вести.ру, 29.06.2014 // <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/606918/> // Дата обращения – 22.12.2016

24. Инаугурационная речь Дональда Трампа // Интерфакс, 20.01.2017 // <http://www.interfax.ru/world/546313> // Дата обращения — 08.05.2017
25. Источник в Минобороны: в Вооруженных силах РФ созданы войска информационных операций // ИТАР-ТАСС, 12.05.2014 // <http://tass.ru/politika/1179830> // Дата обращения - 13.11.2016
26. Моше Яалон: Израиль обозначил режиму Асада три "красных черты" // News Co, 14.06.2013 // http://txt.newsru.co.il/mideast/14jun2013/yalon_0014.html Дата обращения — 22.05.2017
27. Обама объяснил, почему избегает употребления слов "исламский терроризм"// РиаНовости, 29.09.2017 // <https://ria.ru/religion/20160929/1478102624.html> // Дата обращения — 08.05.2017
28. Патрушев оценил численность "Исламского государства" в 30-50 тысяч человек // Интерфакс, 26.09.2014 // <http://www.interfax.ru/world/398854> // Дата обращения — 21.05.2017
29. Пентагон рассказал о новой тактике борьбы с ИГ // Кругозор, 19.05.2017 // <https://www.krugozormagazine.com/news/134396.html> // Дата обращения — 22.05.2017
30. Посол в России: Израиль не вмешивается в войну в Сирии //РиаНовости, 19.01.2017 // <https://ria.ru/syria/20170119/1486046887.html> //Дата обращения – 22.05.2017
31. Представитель Трампа заявил о «завершающей стадии» битвы за Мосул // РБК, 15.05.2017 // <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5919f0f79a794781d86183ed> // Дата обращения — 17.05.2017
32. Путин: терроризм является главной угрозой глобальной безопасности // <http://www.mk.ru/politics/2017/04/26/putin-terrorizm-yavlyaetsya-glavnoy-ugrozoy-globalnoy-bezopasnosti.html> // Дата обращения - 08.05.2017
33. Розелла К. Ариэль Шарон: С Арафатом невозможно говорить о мире // Рапогата, 13.05.2002 // <http://inosmi.ru/untitled/20020513/140703.html> // Дата обращения - - 26.09.2016

34. Сестра террориста осталась дома одна и дала интервью: "прекрасная смерть" // 9 канал, 08.01.2017 // <http://9tv.co.il/news/2017/01/08/237072.html> // Дата обращения – 27.04.2017
35. Солопов М., Ходаренок М. «Это могла быть осознанная провокация» // Газета ру, 18.09.2016 // <https://www.gazeta.ru/army/2016/09/18/10202267.shtml> //Дата обращения — 17.05.2017
36. США закупили в Израиле оружие для борьбы с БПЛА террористов // Военное обозрение, 27.02.2017 // <https://topwar.ru/109996-ssha-zakupili-v-izraile-oruzhie-dlya-borby-s-bpla-terroristov.html> //Дата обращения — 17.05.2017

Прочие источники:

1. Интервью Б.Нетаньяху Владимиру Познеру, 25.11.2013 // <http://pozneronline.ru/2013/11/6310/> // Дата обращения – 22.12.2016
2. Информационный центр Меира Амита по изучению терроризма (при Израильском информационном и мемориальном центре наследия)// <http://www.terrorism-info.org.il/ru/index.aspx> // Дата обращения - 26.09.2016
3. Либерман: Мы сурово накажем пособников террористов! // Наш дом Израиль, 10.01.2017// <http://ndi.org.il/liberman-terakt-2/> // Дата обращения – 27.04.2017
4. Нетаньяху Б. Война с терроризмом. Как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма // М. : Альпина Паблишер, 2002. - 208 С.
5. Hamas: Death of Palestinian prisoner in occupation jails showcases Israel's cruelty, 25.09. 2016 // <http://hamas.ps/en/post/464/hamas-death-of-palestinian-prisoner-in-occupation-jails-showcases-israel's-cruelty> // Дата обращения – 27.09.2016
6. United States and Israel Announce Agreement to Enhance Joint Aviation Security, 2.03.2010 // <http://www.aofs.org/wp-content/uploads/2010/03/100302-US-Israel-to-Enhance-Joint-Aviation-Security.pdf> // Дата обращения – 22.12.2016

Литература:

1. Hoffman B. Inside terrorism. New York: Columbia University Press, 2006 // <https://www.nytimes.com/books/first/h/hoffman-terrorism.html> // Дата обращения – 16.04.2016

2. Ganor B. The Relationship Between International and Localized Terrorism. Jerusalem Issue brief. Vol. 4, №26, 28 June 2005 // <http://www.jcpa.org/brief/brief004-26.htm> // Дата обращения – 16.04.2016
3. Jones D., Smith M. Contemporary Political Violence // Globalisation and the New Terror: The Asia Pacific Dimension/ Ed. David Martin Jones // Edward Elgar Publishing, 2004. - 316 P.
4. Meisels T. Defining terrorism – a typology. Critical Review of International Social and Political Philosophy? Volume 12, Issue 3, 2009 // <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13698230903127853#.VS77gtysUQ8> // Дата обращения – 16.04.2016
5. O'Keefe M., Coady CA.J. Terrorism and Justice: Moral Argument in a Threatened World. Melbourne University Publishing, 2002. - 144 P.
6. Ogunrotifa, Ayodeji Bayo. Research on terrorism: An overview of theoretical perspective // Asian Journal of Social Sciences & Humanities (AJSSH), Volume 2, Issue 9, September, 2012 // https://www.researchgate.net/publication/233862825_RESEARCH_ON_TERRORISM_AN_OVERVIEW_OF_THEORETICALPERSPECTIVES // Дата обращения — 09.05.2017
7. Robert W. Cox. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations theory // Millennium - Journal of International Studies 1981 Vol 10 № 2, С.126-155
8. Schmid A, Jongman A. Political Terrorism: A New Guide To Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, And Literature. Transaction Publishers, 1988. - 700P.
9. Алексеева М.М. Политика «двойных стандартов» и принцип неотвратимости наказания за совершение актов терроризма //Пространство и время. № 3 (17), 2014 – С. 54-61
10. Бегитшев И.Р. Безопасность России: вопросы противодействия кибертерроризму// Наука XXI век. Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности, 2009// <http://naukaxxi.ru/materials/298/> // Дата обращения - 13.11.2016
11. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. - М.:РИПОЛ классик, 2017. - 223 С.

12. Василенко А. Подземное царство ХАМАС // Warspot, 2015 // <http://warspot.ru/1554-podzemnoe-tsarstvo-hamas> // Дата обращения — 22.04.2017
13. Денесе Э. Как Израилю удастся бороться с терроризмом с помощью соцсетей// Atlantico, 26.04.2016 // <http://inosmi.ru/military/20160426/236299149.html> // Дата обращения – 27.09.2016
14. Зинин Ю. Операция США и их союзников «Непоколебимая решимость» // Зарубежное военное обозрение, 22.02.2015 // <http://www.zvo.su/VVS/operaciya-ssha-i-ih-soyuznikov-nepokolebimaya-reshimost.html> // Дата обращения — 22.05.2017
15. Казанцев А.А., Воронин Е.Р., Пашковская И.Г., Гусев Л.Ю. Политика США и ключевых государств- членов ЕС в области борьбы с терроризмом и массовыми нарушениями общественного порядка// Аналитические доклады МГИМО (У) МИД России. Выпуск 4(34), июнь 2012. – 35 С.
16. Коньшев В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. - СПб.: Наука, 2004. - 382 С.
17. Кутейников А., Жушма Ю., Михайличенко Н. Транснациональный терроризм как знак // Международные процессы, Том 13, № 1 (40). Январь–март 2015 // <http://www.intertrends.ru/seven/009.htm#note23> // Дата обращения — 08.05.2017
18. Михеев И.Р. Терроризм: Понятие, ответственность, предупреждение (уголовно-правовое исследование). Квалификационная работа. - Владивосток: ЮИ ДВГУ, 2003. – 78С.
19. Метелев С.В. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: Монография - Омск: 2008. – 332 С.
20. Определения терроризма нет, но это не препятствие для борьбы с ним. //Время новостей. № 127, 18.07.2005 // <http://www.un.int/russia/ppintart/2005/050718rvr127.pdf> // Дата обращения — 26.09.2016
21. Пилар Себриан. Кто убил больше мирных жителей в Сирии — США или Россия? // El Confidencial, 28.03.2017 // <http://inosmi.ru/military/20170328/238982716.html> // Дата обращения — 22.05.2017
22. Храмчихин А.. Непоколебимая решимость наступать на грабли // ВПК, №13 (579) от 8 апреля 2015 // <http://vpk-news.ru/articles/24653> // Дата обращения — 21.05.2017